

Юный Натуралист 4

1982

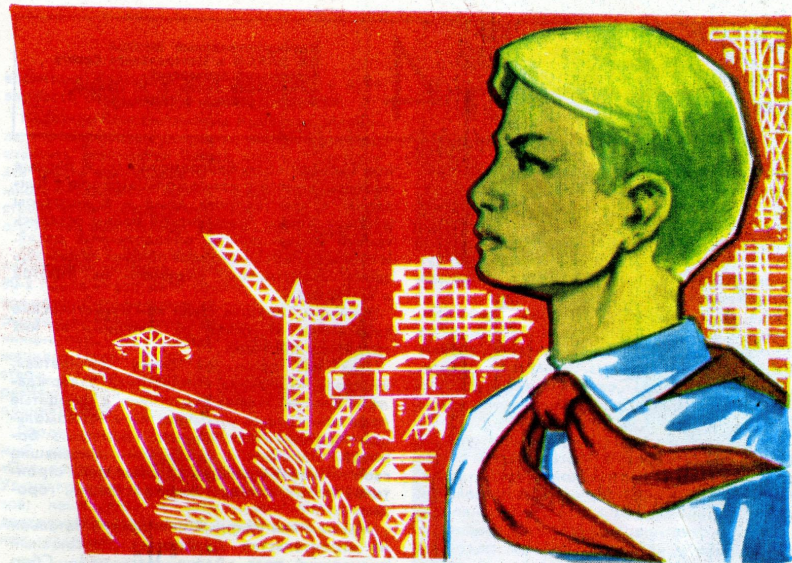
ISSN 0205-5767

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

Рис. В. Зарубина

СЛОВО О КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Прекрасный, неповторимый юбилей отмечаем мы в этом году: нашей звонкой, боевой, неутомимой пионерии — шестьдесят лет! Шесть десятилетий растет и крепнет замечательное движение советских детей — организация юных ленинцев!

Песня горнов и торжественная дробь пионерских барабанов — это спутники детства десятков миллионов ребят. Глядя на мальчишек и девчонок в красных галстуках, шагающих стройными колоннами в праздничные дни по центральным площадям городов, по сельским улицам, мы, взрослые, каждый раз переживаем, вспоминаем детство. От него, от пионерских зорек и костров, тянутся нити к подвигам, совершенным молодежью на Земле и в космосе.

Много лет назад краснодонский школьник Олег Кошевой, вернувшись домой, сказал: «Сегодня я стал немножечко партийным». В этот день будущего комиссара приняли в пионеры. Такой день, памятный и торжественный, был и в твоей жизни.

Вспомни, как ты был счастлив и горд, когда тебе повязывали красный галстук. Красный галстук и красное знамя дружины вошли в твою жизнь как символы революции.

Вспомни свой первый пионерский субботник! Какое это счастье — работать сообща, для людей! Вспомни, с какой радостью выбежал на лед залитого тобой и твоими

друзьями катка! Вспомни, с каким волнением отправлял в полет первый планер...

Пионер — значит первый. Пионерами называли мореплавателей и землепроходцев, открывателей новых земель и ученых. Какой большой и глубокий смысл в том, что страна, первой проложившая дорогу в новый мир, страна-пионер нарекла этим гордым именем своих детей, свое будущее!

Пионеры одного из отрядов двадцатых годов писали Ильичу: «Дорогой учитель, товарищ Ленин! Будьте уверены в том, что мы неустанной работой в будущем превторим в жизнь все те величественные, яркие стремления и обязанности, которые возложены на нас, и этим добьемся окончательного превращения в жизнь наших идеалов.

С дорогими приветствиями Ваши маленькии и сознательные товарищи».

Они всегда и везде были верны своему слову, своей клятве — «маленькие и сознательные» товарищи коммунистов и комсомольцев, участники и очевидцы больших событий великой эпохи борьбы и созидания.

Всесоюзная пионерская организация с гордостью носит имя Владимира Ильича Ленина. Два ордена Ленина на ее знамени — всенародное признание ее заслуг. Красный галстук стал революционным символом единения коммунистов, комсомольцев и пионеров.

Доброй улыбкой встретил Владимир Ильич

Ленин в далеком девятнадцатом году выстроившихся на Красной площади рядом со взрослыми бойцами и командирами ребят из первых отрядов юных пролетариев. Он смотрел в лица мальчишек и девчонок и говорил о том, что наши дети еще усерднее будут строить здание нового общества, общества социальной справедливости.

Еще при жизни В. И. Ленина разжигали костры и выходили на площади и улицы вслед за горнистами и барабанщиками первые отряды красногалстуков. Зарницы будущего, по меткому слову писателя-коммуниста, легендарного комиссара гражданской войны Дмитрия Фурманова.

Путь воспитания борцов-коммунаров В. И. Ленин видел в организации детей, детской коммунистической организации. И она росла и крепла, окруженная постоянной заботой и вниманием партии, всего народа.

Партия осветила жизнь детей радостью общей работы на пользу Родины, радостью шагать в одном строю с коммунистами и комсомольцами. Партия дала организации пионеров великое имя В. И. Ленина. Партия вручила ей величайшую святыню революционеров — алое знамя борьбы.

С первых дней существования пионерской организации десятки, сотни тысяч коммунистов непосредственно занимались воспитанием юной смены. Главным другом, чутким и мудрым наставником пионеров и вожатых стала Надежда Константиновна Крупская.

В круг своих партийных обязанностей Феликс Эдмундович Дзержинский включал и эту — знать, чем живет, в чем нуждается детское коммунистическое движение, поддерживать все перспективное в нем, направлять его первые шаги.

Партия создала все условия для того, чтобы детство в нашей стране было солнечным и счастливым.

Двадцать второй год! Ты смотришь на нас с пожелтевших фотографий, с кадров кинохроники. Ты хранишь следы промчавшейся бури и раны гражданской войны: скупы заводские дымы, редки паровозные гудки. Еще тянется с плакатов рука умирающего с голода человека: помоги! На чердаках и в подвалах тысячи и тысячи беспризорных, оборванных детей... А рядом грохочет Сухаревка: «Продаю, покупаю!»

Крутая и трудная пора. В годы, когда молодая Республика Советов восстанавливала разрушенное войной хозяйство, первые пионеры положили начало одной из самых лучших традиций своей организации: всегда и во всем быть активными помощниками отцов и матерей, старших братьев и сестер. От старой, царской России осталось страш-

ное наследство — безграмотность. И первые пионеры вместе с комсомольцами шли с букварем в крестьянские дома и в квартиры рабочих. После гражданской войны остались тысячи беспризорных, обездоленных детей. И пионеры первых отрядов пришли на помощь своим сверстникам, окружили их заботой и вниманием.

Великим почином стали коммунистические субботники. И рядом со старшими на них трудились пионеры.

Для нас привычны слова «пятилетка», «колхоз», «ударник», «индустрия». Утверждали их в жизни и ваши сверстники, в тридцатые годы помогавшие коммунистам и комсомольцам прокладывать первые колхозные борозды, бороться с суевериями, вносящие свой посильный вклад в ударные дела строителей новых заводов, электростанций, городов.

Мы помним ударный пионерский батальон на строительстве Днепрогэса, Всесоюзный пионерский пост «Даешь Магнитку!». Сбор средств на пионерские самолеты. Трудовые рекорды Мамлакат Наханговой и Барасби Хамгоковой, Вани Чулкова и Бузы Шамжановой.

Предвоенные пятилетки и первые колхозы, героика строев и открытий — вот что определяло и детство, и судьбу подрастающего поколения. Даже в играх своих ребята были папанинцами и челюскинцами, героями-пограничниками и защитниками республиканской Испании. В час сурового испытания войной пионерская организация доказала, что на ее воспитанников Родина может смело положиться.

В памяти нашего народа навечно останутся имена пионеров — Героев Советского Союза Лени Голикова, Марата Казея, Зины Портновой, Вали Котика, тысяч юных самоотверженных героев, вставших рядом со взрослыми и в бою и в труде.

Наша пионерская организация гордится тем, что растет в своих рядах борцов за самую великую и святую идею, за самый гуманный и высокий идеал человечества. Законы жизни, которые она утверждает, — это благородные законы сотрудничества, солидарности, коллективизма. Чувства, которые она воспитывает, — это прекрасные чувства любви к своей Родине, дружбы и равенства народов.

Юные земледельцы, подбиравшие колоски на колхозных полях, помогавшие беречь артельное добро, — сколько их встало потом за штурвалы тракторов и комбайнов, сколько выросло из них мастеров урожая, специалистов сельского хозяйства!

— Растите коммунистами... — звалел младшим поколением Владимир Ильич Ленин. И пионерская организация гордится тем, что

воспитала миллионы советских детей в духе верности бессмертным заветам Ильича!

Надежда Константиновна Крупская говорила, что пионерское движение может и должно охватить всех детей нашей страны. Сегодня эта мечта воплощена в жизнь. Каждый из многомиллионной армии юных ленинцев в строю своего отряда чувствует себя в строю огромной всесоюзной пионерской дружины.

Наследуя и развивая все лучшее из своей пионерской истории, мальчишки и девчонки 80-х годов — это дети своего неповторимого времени. Сегодняшние пионеры растут в окрыляющей атмосфере созидания, творчества, инициативы. Они гордятся победами и достижениями своей Родины. Ее силой, могуществом. Ее свершениями и замыслами. Они равняют свой шаг по трудовому ритму одиннадцатой пятилетки.

Гордостью отрядов и дружин стал неутомимый красный следопыт, юный труженик «Пионерстрою», победитель олимпиад знаний. Улицы городов и сел, поля совхозов и колхозов, наши леса и реки — вот плацдарм деятельности мальчишек и девчонок в красных галстуках.

Без знаний нет коммунизма. И на первое место в пионерских делах выходит учение с увлечением, ответственное отношение к своему пионерскому долгу — учебе, товарищеская взаимопомощь, творчество.

По всей стране работают школьные научные общества, малые академии наук, объединения при университетах, при научно-исследовательских институтах. Ребята по заданиям ученых ведут археологические раскопки, ищут полезные ископаемые, исследуют реки, озера, чтобы сберечь их чистоту и рыбные запасы, работают в школьных лесничествах, на колхозных и совхозных полях и фермах.

Тянутся ввысь молодые деревца Шевченковского сада. Он раскинулся на Мангышлаке, где некогда томился в ссылке великий украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко. Шевченковский сад — это подарок стране от пионеров двух республик — Украины и Казахстана. Стоит на Чукотке, в городе Анадыре, чудесный красавец дворец. Его строили пионеры всей страны для своих сверстников на Крайнем Севере.

Идет пятилетка трудовых пионерских дел. Сегодняшние пионеры как эстафету приняли от своих предшественников начатые ими в тридцатых годах «Геологический поход» и «Вахту урожая», шефство над сельскими школами и детскими домами, движение ребят сороковых годов «Украсим Родину садами!» и многое другое.

На карте пионерской пятилетки — школьные лесничества в Сибири, Белоруссии, Карелии, кролиководческие фермы Черкащины, пионерские опытные поля Ставрополя.

Сердца наших ребят всегда открыты добру и справедливости, потому что у народа-интернационалиста и дети растут интернационалистами.

Уроки интернационализма... Они начинаются на родной земле, у школьного порога, на пионерском сборе. Они входят в сознание наших ребят с большого понятия — дружба народов СССР.

Советские ребята поют песни разных народов нашей страны. Читают книги писателей всех союзных республик. Как самых

дорогих гостей они встречали в пионерских лагерях детей Ташкента и Дагестана, когда пришло стихийное бедствие — землетрясение. Пионерская организация — это огромная и дружная, крепкая семья детей народов нашей страны.

Советские пионеры горячо откликаются на все события в мире. Этим тоже удивительно похоже поколение нынешних ребят на тех, кто в свое время собирал «интернациональные пятаки» для бастующих горняков Англии и металлургов Рура, принимал детей республиканской Испании, отправлял пароходы подарков для сверстников в героический Вьетнам.

Живет в сердцах советских детей образ благородного мальчишки Тимура, созданный мечтой Аркадия Гайдара. Среди множества дел миллионов сегодняшних тимуровцев есть одно особенно важное — чуткая и деятельная забота о ветеранах войны и труда. Это чувство благодарности к тем, кто верно и самоотверженно отдавал себя служению Родине, передается в нашем обществе из поколения в поколение.

Шестьдесят лет Ленинский комсомол с честью несет и звание коллективного вождя, старшего друга и брата юных ленинцев.

От первых пионерских костров и до наших дней всегда рядом с мальчишками и девочками в красных галстуках были комсомолцы — руководители, наставники, поверенные ребячьих дум и мечтаний, помощники во всех делах и начинаниях.

Тысячи и тысячи пионерских вожатых, ребячьих комиссаров ведут за собой детвору в заводские цехи, в музеи, по дорогам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, выводят рвущихся к деятельной жизни мальчишек и девочек в мир науки и техники, помогают им стать физически сильными, готовыми к труду и обороне.

Мы с чувством глубокой благодарности вспоминаем комсомольцев заводов и фабрик — организаторов первых пионерских отрядов.

Мы с чувством законной гордости называем имена вожатых тридцатых, сороковых годов, людей яркой, героической судьбы — Мусы Джалиля и Николая Гастелло, Клары Назаровой и Лизы Чайкиной, Ивана Земнухова и Лели Колесовой.

Сегодняшние пионерские комиссары продолжают славную эстафету горячей преданности своему делу.

Дети Советской страны — кровь и плоть советского народа.

На тысячах пионерских линейк звучат в эти дни звонкие детские голоса: «Обещаю жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия Советского Союза». С этих гордых, прекрасных слов начинают свой путь в пионерской организации новые поколения вечно юной, неутомимой армии красногалстучных.

Рис. В. Есаулова

С нетерпением всегда ждем мы очередную читательскую почту. Знаем, что в ней обязательно будут отчеты и донесения отрядов нашего конкурса. «Белая береза» пришла по душе пионерам и школьникам страны. Тысячи ее отрядов вершат добрые, полезные дела.

Природа. Кажется, она ближе к ребятам из сельских школ. Тут тебе и речка с желтым песчаным пляжем, с темным отпугивающим окном бездонного омута, и ромашковая поляна светлого березняка, что подступает прямо к околице, и ритмичное биение родничка в заросшем черемухой овраге. Прямо скажем, большинство отрядов «Белой березы» создано в сельских школах. Но и в городах для участников конкурса открывается широкое поле деятельности.

Вот почему сегодня мы рассказываем о работе юных рыцарей природы белорусского города Слонима. На красочном, с фотографиями и рисунками альбоме, который прислали ребята в штаб конкурса, написано: «Наши добрые дела XIX съезду ВЛКСМ!»

Средняя школа № 10 города Слонима. Пятнадцать лет назад подарили строители детям светлое трехэтажное здание. Около тысячи ребят учатся здесь. Как и положено, школа стоит на возвышенном живописном месте. Из ее окон открывается чудесная панорама. На новый микрорайон «Текстильщик» — будущее города, на кварталы древнего Слонима, за которыми где-то вдалеке, среди плакучих ив, угадывается голубая лента реки Шары.

И все это родное, близкое. И хочется, чтобы даже здесь, в городе, радовали тенью аллей улицы и скверы, дарили веселый щебет птицы, напевал свою извечную мелодию хрустальный ручей.

Вот и уходят в поиск отряды «Белой березы», а потом отправляют на городскую станцию юных натуралистов отчеты о своих добрых делах. Прочитайте их.

Операция «Родничок»

Мы обследовали прилегающие к школе улицы. На Шоссейной взяли на учет и благоустроили три колодца. Пошли дальше — и вот неожиданность! За территорией СУ-187 обнаружили родник. Мы очистили его, выложили камнями и оградили.

Командир отряда Игорь Степушник.

Операция «Ольха»

Через наш город протекает река Шары. Мы прошли вдоль ее берегов и порадовались: крепок тенный наряд нашей реки. Но вот озеро в микрорайоне «Текстильщик» взывало о помощи. Мы провели трудовой десант, очистили берега, посадили 150 кустарников, 60 деревьев ольхи и тополя.

Командир отряда Елена Синяк.

Операция «Овраг — враг»

Микрорайон «Текстильщик» самый молодой в нашем городе. Стоит он на горе, почва здесь песчаная, часто подвергается после дождей размывам. Оврагов пока нет, но если не проводить профилактической работы, обязательно будут. Мы посеяли многолетние травы, посадили 150 деревьев и 1500 кустарников, обложили дерном склоны по улице Врестской.

Командир отряда Инна Зенова.

Вы, наверное, заметили, что у каждого отряда конкурса свой командир. Восемь заданий из десяти выполняют слонимские школьники. И в конкурсе «Белая береза» принимают участие 90 юных друзей природы. Хорошо полезную работу проводят белорусские ребята. А как обстоят дела у вас, пионеры городских школ страны?

Операция «Тропинка»

Мы решили охранять городские газоны от вытаптывания. С начала весны взято под контроль поле ржи, расположенное рядом с микрорайоном. Ребята ежедневно дежурили там и, если оказывались нарушители, которые, сокращая путь, пытались протоптать тропинку, предупреждали их и разъясняли, что это приведет к потере урожая.

Командир отряда Иван Васин.

Операция «Живое серебро»

Вот уже несколько лет в нашей школе действует голубой патруль. Зимой мы прорубаем лунки на озере, чтобы не было замора рыбы, а летом выходим в дозор, внимательно следим, чтобы ребята ловили рыбу только удочками.

Командир отряда Татьяна Мороз.

Операция «Муравей»

Все ребята нашей школы любят ходить по грибы в ближний лес. Мы тоже ходили по грибы, а заодно и внимательно присматривались к окружающему. Если так смотреть — много откроет лес своих тайн. Мы обнаружили три муравейника. Потом огородили их и взяли под охрану. А сколько наблюдений за жизнью шестиногих санитаров леса провели! Это очень помогло нам на уроках биологии.

Командир отряда Светлана Зайцева.

Операция «Гроздь рябины»

Осенью не раз выходили мы в лес, заготавливали корм для птиц. Собрали много, даже рябины нарвали. Зимой смастерили и развесили 60 птичьих столовых. До весны всегда находили здесь птицы обильный корм.

Командир отряда Вадим Майоров.

Операция «Прилетай, товарищ птица!»

Интересно проходит в школе юннатский праздник — День птиц. Загодя готовим мы скворечники в своей мастерской. И вот приходят дни весенних каникул. Открывают праздник участники художественной самодеятельности, потом начинаются конкурсы и викторины о природе. Завершается праздник в сквере и парке, где мы развешиваем домики для птиц-новоселов.

Командир отряда Елена Кислая.

КОЛОСОК

Он всегда по-деловому четок, жизнерадостен и волнуешь — рапорт советской пионерии комсомольскому съезду. Так будет и весенними майскими днями, когда придут приветствовать XIX съезд ВЛКСМ пионеры Советской страны.

Особенный, примечательный отдадут они рапорт своему старшему вожатому — комсомолу. Будет в нем славная история отрядов юных ленинцев, которым в эти дни исполнится 60 лет, отчеты о полезных делах и пытливом поиске на маршрутах Всесоюзного марша «Пионеры всей страны делу Ленина верны!», рассказ о трудовых успехах в пятилетке ударных дел.

Так будет. Ибо нерасторжима связь времен, ибо эстафета поколений живет, продолжается. Работе пионеров-юннатов в ходе Всесоюзного марша посвящен сегодняшний выпуск «Колоска».

Моя родина — СССР

Шел отряд

Всесоюзная пионерская экспедиция «Моя Родина — СССР» — это походы по родному краю, встречи с героями войны и труда, поиск новых страниц истории пионерии и комсомола своего поселка, города, района. Это и поход к тайнам природы, изучение ее бесценных сокровищ.

И отправляются в путь юные туристы.

Пионеры Краснопартизанского района Саратовской области обследовали левый берег реки Большой Иргиз. Такое краеведческое задание получили они на областной станции юных туристов. От села Сулак до поселка Ветки пролег их маршрут. Интересным, позна-

вательным оказался тот поход. В районе села Сулак Иргиз соединен каналом с Волгой. Здесь водохранилище, которое прибавило воды реке, изменило ее берега. Все это нашло отражение в походных ребячьих дневниках.

Еще один отряд, еще один поход. Необычный, сухопутный. Его провели юные краеведы Балтайской средней школы. Когда-то в их районе было много колоний сурков, но теперь животные эти стали редкими. Вот и шли ребята по степи, отыскивая сурчиные норы. Каждую наносили на контурную карту. Материалы своего похода пионеры отослали ученым Саратовского университета.

Поиск экспедиционных отрядов — дело полезное и серьезное.

Есть неподалеку от Набережных Челнов уникальный сосновый бор Кзыл-Тау. Какие изменения произошли здесь с началом строительства автозавода-гиганта? Вопрос поставлен, теперь в поиск. Не один раз уходили к сосновому бору экспедиционные отряды, и каждый раз поражало ребят обилие дорог, протянувшихся через него. Юные туристы составили подробную карту дорог и передали ее в городское общество охраны природы. Оттуда пришла благодарность экспедиционному отряду: помогла карта, ненужные дороги будут закрыты.

Полезно, результат. Они желанный венец любого похода.

По заданию колхоза имени К. А. Тимирязева отправились на поиск полезных ископаемых пионеры Балтасинского района Татарской АССР. На время стали они топографами и геологами. Руководила работой учительница географии М. Асадулина. Прошло время, и на стол председателя колхоза легли отчеты экспедиции. Богатыми оказались окрестные земли. Возле деревни Нурма ребята обнаружили большие залежи извести и доломита. Теперь здесь карьер, из которого добывают строительный материал для сооружения колхозных ферм и домов.

Зеленый наряд Отчизны

Цветы Ильичу

Сразу и не поймешь, откуда здесь, на пришкольном участке, такой насыщенный цветочный аромат. Но пройдешь немного — и вот они, аллеи из сортовой сирени. Одна носит имя Владимира Ильича Ленина, другая заложена в честь нашей победы в Великой Отечественной войне.

Конечно, выращивать сиреневые сады — дело для юннатов привычное, но сразу скажем, что на костромской земле посадки сортовой сирени очень и очень редки: по пальцам перечесть. Вот почему пионеры Ореховской средней школы Галичского района решили не только вырастить сортовую сирень, но и привить ее в своем питомнике.

Работу возглавил учитель В. В. Воробьев, член-корреспондент Московского общества испытателей природы.

Прошло несколько лет. Сегодня в школьном саду растет сирень 32 сортов. Особенно ярко цветут в конце весны привитые сорта и среди них «красавица Москвы».

Ребята продолжают полезный поиск, считают, что пока сделали мало. Они знают, что в мировой коллекции насчитывается свыше тысячи сортов сирени с кистями разных цветов и оттенков, от кристально белых до голубых и даже бледно-желтых.

Вот и нынешней весной памятная ленинская аллея пополнилась новыми сортовыми кустами уникальных для Костромы растений.

В страну знаний

Поручаем вам!

В молдавском колхозе «Бирунторул» («Победа») издавна поручают юным опытникам села Старые Михайляны испытание новых сортов сельскохозяйственных культур.

Экспериментальный участок здешнего клуба «Юный земледелец» невелик, но ребята творят на нем поистине чудеса.

Взять, например, прошлую осень. Когда собрали юные исследователи урожай нового сорта свеклы, сами поначалу удивились. Не раз пришлось класть на весы крупные бураки. Еще бы! 450 центнеров в пересчете на гектар дал этот чудо-сорт.

Радовались взрослые в правлении колхоза, радовались и сотрудники научно-производственного объединения «Селекция»: не подкачали ребята. Молодцы!

Впрочем, здешние школьники слывят пытливыми и умелыми земледельцами. С их опытного участка шагнули на колхозные поля новые для Молдавии сорта пшеницы «днестров-

7

НАВСТРЕЧУ XIX СЪЕЗДУ ВЛКСМ

ская-25» и «белышка-25». Теперь пришел черед новому сорту свеклы, сорту-рекордсмену. По решению правления колхоза этой весной он занял значительную часть свекловичной плантации. И что еще важно, взрослые поручили юным земледельцам Старых Михайлян полный уход за ней.

Птицы городского парка

И вправду апрель — месяц птиц. С каждым днем все многоголосее и звонче птичий щебет в рощах, березняках и сосновых борах. Настоящего следопыта так и манит туда, чтобы по голосам установить, кто уже прибыл в родные пенаты.

Но так ли уж необходимо отправляться в дальние походы? Саша Добин, кружковец Ленинградской городской станции юных натуралистов, считает, что вовсе необязательно.

Тема его исследований «Птицы парка имени Челюскинцев». Этот обширный зеленый массив расположен в черте города. Садись на автобус или трамвай, и ты у цели. Удобно и быстро.

А там заворожит, закурит тебя птичьей разноголосица! Настоящий исследователь заранее запасается терпением. Непросто ведь проследить за суетливой жизнью дрозда, например, от постройки гнезда и до того радостного мгновения, когда поднимется на крыло птенец.

В Сашиних дневниках не только короткие записи наблюдений, но и красивые фотографии щеглов, синиц и мухоловок, их гнезд, их птенцов. Для чего все это? — спросите. Ответ: для выяснения самого важного — как влияет город на своих пернатых поселенцев.

И вот вывод. Птицы чувствуют себя хорошо рядом с шумными магистралями и оживленными проспектами. Надо только беречь их во время насаживания, развешивать в парках дуплянки и кормушки. Тогда с каждым годом все громче и громче будет по весне разноголосый звонкий щебет.

Пионерстрой

Впередсмотрящие

Они и вправду всегда устремлены вперед, летучие отряды «Зернышка» из Светлоградского района Ставропольского края. В прошлом году здешнему штабу РВС исполнилось десять лет. На славу потрудились ребята в своем юбилейном году.

Андрей Мацаев и другие пионеры из штаба не раз обошли все поля и проселочные дороги района. Оттого после завершения уборки точный и пространный составили рапорт. Рапорт есть рапорт, тут без цифр не обойтись.

2705 ребят участвовали в уборке зерновых. Самые опытные из них работали штурвальными, обслуживали 145 комбайнов. Вместе со взрослыми скосили они 6378 гектаров, намолотили 50 879 тонн зерна.

С гордостью вспоминают прошлое лето Гена Тарасов и Саша Воробьев из Константиновской школы. Это и понятно. На их комбайнах во время жатвы всегда развевались красные флажки правдофланговых.

Поле, поле! Но и на токах дел невпроворот. 35 пионерских звеньев работало на погрузке зерна.

Сыплется, сыплется с транспортера в кузов машины янтарно-желтый ручей. Слепит глаза, радует сердце. А дальше путь зерна к элеваторам порой через весь район. И здесь внимательно следили дозорные, чтобы не было потерь. 55 полевых постов «Зернышка» несли бессменную вахту.

Цену хлеба отлично знают светлоградские пионеры и школьники. Твердо усвоили они простую, но емкую истину: один колосок, оставленный на квадратном метре поля, это потеря десяти килограммов зерна с гектара.

Даже Ильмень не преграда

По-разному приходит в низовья Волги весна. То грозвыми затяжными дождями, то иссушающей жарой, то легкой свежестью каспийского бриза. Только, какой бы она ни была, всегда дарит ерикам и протокам шумный водоворот половодья.

Летом начинается спадать вода. Постепенно

обнажаются нерестилища ценных пород рыб. Тут недалеко до беды: пересохнут — пропадет молодь.

Тогда и отправляется в поход отряд голубого патруля Цветновской школы Астраханской области. Входит он в бригаду по спасению рыбной молоди. Не первый год действует такая в рыболовецком колхозе имени XX партсъезда. Возглавляет бригаду опытная рыбакка Елена Ивановна Колчина.

Сначала прокладывают ребята маршрут к дальним ерикам. Лопатами углубляют они пересыхающие русла, прочищают водные стоки — плывите, мальки, к Волге!

Потом приходит черед небольших ильменей. За жаркое астраханское лето обязательно превратятся они в грязные лужи. Сколько рыбы недосчитает тогда большая вода!

Бреднями прочесывают ребята ильмени, вызволяя бедолаг из неволи. Работы хватает всем — недаром в ведении голубого патруля 70 коварных ильменей.

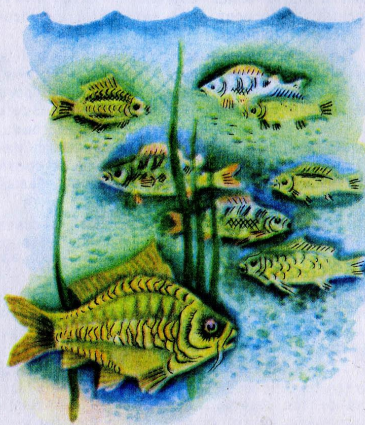
В прошлом году цветновские пионеры вернули голубым рекам 3,5 миллиона мальков рыбы частичковых пород.

Не правда ли, весом их вклад в пятилетку ударных пионерских дел!

В. АЛЕКСЕЕВ

Трудовой загар самый прочный

Поначалу Жене Анохину казалось, что он в сказку попал. Чудеса на каждом шагу подстерегали мальчишку. Удивительное было рядом. Вы бы только знали, какие виды открываются с крутого и обрывистого берега

Иртыша! Пионерский лагерь прямо в лесу расположен, и огромные сосны, словно великаны, о чем-то таинственно шепчутся на ветру. И лебединые стайки берез вокруг хороводы водят.

Женя в отличие от большинства ребят в лагере горожанин и, как говорится, «на природу выехал». Вот почему ему все ново, все в диковинку. Другие же его сверстники — сельские ребята. В Омском районе живут, с природой с малых лет породнились. Рядом с лагерем школы: кто в Надеждинской, кто в Лузинской, кто в Сосновской учится.

У них-то и перенял Женя любовь к родному краю, бережное отношение к природе, трудолюбие. На его глазах посадили сельские юннаты на территории лагеря 1200 кустарников смородины, лоха, барбариса... А лето знойное, засушливое. И, представьте себе, ни один кустик не засох. Потому что на защиту зеленого друга встали все отряды. От скважины прорыли ребята арыки к кустарниковым аллеям. Поистине пионерскую заботу проявили юннаты: каждый день дежурство несли, каждый день поливали кустарники из шлангов.

А по соседству со смородиной набирают силу 500 диких яблонь, пятiletние елочки, посаженные еще в год открытия лагеря. Нет, сложа руки в «Солнечной поляне» отдыхать не привыкли. Недаром Почетной грамотой дома отдыха награждены пионеры за заботу о помидорах и огурцах.

А тут вдруг автобусы из колхоза имени Карла Маркса к лагерю подкатили. Заиграл горн, раздалась команда:

— По машинам!

— Что такое? — заволовался Женя.

— Все на «Зеленый пожар»! — таков приказ пионерского штаба.

— А разве здесь пожары бываю? — всполошился Женя-горожанин.

Но операция «Зеленый пожар» оказалась совсем не тем, что он думал. Нет, никакого пожара в колхозе не было. Но сорняки для полей такое же зло, как и огонь для леса. Если вовремя не вмешаться, весь урожай на корню «сгореть» может.

Ярким зеленым пламенем заволок бурьян колхозную свеклу. Надо спасать урожай! А вести бой с сорняками тоже геройство! Попробуй под палящим солнцем хотя бы час, не разгибая спины, пропалывать ряды! То-то так загорел Женя Анохин! Дома его явно не узнают. Потому что трудовой загар самый прочный!

А поработал Женя Анохин со своими сельскими друзьями на славу: целых пять гектаров свеклы прополотил ребята!

А по такому случаю пионер 107-й омской школы Евгений Анохин был занесен в лагерную книгу Почета как один из самых активных юннатом смены.

В. ШУМИЛИН

Рис. С. Аристакесовой

ЭХО ДОЛИНЫ МЕЦАМОРА

Утро было спокойным и прохладным. Луч солнца порой пробивался сквозь лохматые, лениво плывущие облака, и куда он попадал, там оживала красота притихшей чащи дубового леса. Деревья одеты в зелень. Ни одно время года не заботится так о своем наряде, как весна.

Я уже знал, что здесь, в Хосровском заповедном уголке, увижу много интересного. Около 1600 видов растений. Ну конечно, господствующей породой является дуб восточный, занимающий более 4000 гектаров. Здесь встречаются ясень, клен, вяз, береза, плакучая ива, грецкий орех, дикie груши и яблони...

Большой интерес вызывают представители третичного периода — можжевельник, а также редкие экземпляры фисташки и сумаха. В Хосровском лесу широко представлены и кустарниковые растения — бересклет европейский, жимолость, барбарис, боярышник, кизил, астрогал. Перечисление это можно продолжать и продолжать.

Если бы вековые деревья заповедника обладали памятью и способностью говорить, сколько интересного рассказали бы они нам о тех днях, когда на голых косягах закладывался этот уголок природы.

«И приказал царь Хосров, — пишет армянский средневековый историк Павстос Бюзанд, — своему полководцу собрать много

людей, и привозить из леса дикie дубовые саженцы, и посадить их в Араратском кантоне, начиная от царской крепости, которую называют Гарни, до равнины Мецамора».

Прошли века. Время не сохранило древние дворцы и крепости, но остался на склонах гор занимающий более 23 тысяч гектаров чудесный лес Хосрова — удивительный по красоте уголок природы.

Особый микроклимат способствует сохранению многих эндемичных видов животных, а густые заросли — благодать для бурого медведя и леопарда, кабана и волка. Здесь обитают безоаровый козел, муфлон, заяц, рысь, куница, барсук. В заповеднике насчитывается более 150 видов птиц, и среди них белоголовый сип, черный гриф, белый анст...

— Вот видите? — прерывает свой рассказ наш гид, один из немногих людей, знающих каждую тропинку, каждого зверя «в лицо», Грант Петросян, указывая куда-то вверх.

Мы вскидываем бинокли. Над нами в вышине могучий орел беркут. В его острых, как кинжалы, когтях извивается добыча, которую он несет в гнездо.

— И этот король воздуха, самая крупная птица из семейства орлиных у нас на Кавказе, становится редкой. Закон об охране природы направлен на то, чтобы спасти то, что еще

можно. Так, из года в год у нас гнездится все больше журавлей. Они могут здесь спокойно высиживать птенцов и отдыхать во время своих перелетов.

И как бы в подтверждение сказанного с лесной полянки доносится протяжный трубный клич этой статной птицы. Ежегодно тысячи журавлей прерывают свой полет из теплых стран и отдыхают в Хосровском заповеднике.

Молча по узким лесным тропам мы пробира-

емся дальше, сопровождаемые перестукиванием пестрых дятлов и пением бесчисленных лесных птиц. Земля здесь, словно ковер, расцвечена цветами. На противоположном берегу горной речушки зашевелился ивняк. Великолепный черно-бурый муфлон вошел в воду, повернул голову в нашу сторону.

Место для засидки выбрали удачно: мы расположились за огромным камнем, покрытым мягким мхом. Позади нас могучий дуб, на

фоне которого почти незаметен человек в защитном костюме. Обзор великоленней: виден весь участок реки.

...Постояв некоторое время в воде, муфлон пересек реку, вышел на нашу сторону и, заметив нас, торопливо, размашистой рысью помчался в густой ельник. А на противоположном берегу в это время медленно брел пятнистый олень. Вдруг он встрепенулся, запрокинул голову и побежал танцующей, пружинистой рысью по узкой тропе.

Уже несколько часов сидим мы на корточках и наблюдаем за поведением обитателей Хосровского леса. Болит спина, затекли ноги, рои дерзких комаров без помех творят свое злое дело, ибо наш гид-лесовод запретил даже самые малейшие движения. Но наше терпение вознаграждается.

Я затаил дыхание. Из леса выходит стадо кавказских коз. Животные настороженно поглядывают по сторонам, то и дело пощипывая траву. Они поспешно скрываются из виду, когда появляется грозная самка кабана. Спустя некоторое время перед нами промелькнули безоаровые козлы, а затем туман и сумерки окутали опушку леса. Наступает ночь.

Тело от долгой засидки болит, зудит, но мы горды своей выдержкой. И эта гордость придает нам силу отправиться по лесным и горным ущельям в длинный обратный путь. Но что это? У меня за спиной в темноте кто-то душераздирающе стонет. Я замедляю шаг, прислушиваюсь: вновь стоны и вздохи, как

будто человек попал в беду. Смотрю по сторонам. Никого.

— Да это ведь ушастая сова! Вы уже знакомы с ней, она изображена на дорожных указателях как символ заповедника,— объясняют мои спутники.

Хосровский заповедник по праву считается музеем под открытым небом. В нем представлены многие природные зоны нашей страны. Сколько труда вложено людьми, которые здесь работают, чтобы создать заповедник, сохранить и умножить его богатства! Это их трудом поднимаются новые лесные массивы, которые станут местом обитания многих редких зверей и птиц. Как много ценного внесли они в науку, исследуя здешнюю флору и фауну! Более двадцати лет работает в заповеднике Борис Гейликман. Не одну тысячу километров исходил с записной книжкой в руках по лесам, по берегам рек и ручьев зоолог М. Ншаниян. Только благодаря заботам сотрудников заповедника кочуют по Хосровскому лесу стада благородных безоаровых козлов, которые прежде были обречены на вымирание, восстановлено племя каменных куropаток, найдено место для гнездования могучий горный беркут и беспрепятственно бродит по дубовым рощам бурый медведь. Первейшая заповедь Хосровского заповедника—хранить естественные ландшафты этого уголка с их флорой и фауной, изучать природу в самой природе.

А. АХУМЯН
Фото С. Иванова

ПОЛЕ ГРУЗДЕВА

Как хочется заглянуть в завтрашний день, представить себя в будущем, примериться к нему. Ленья Груздев не однажды задумывался, какую дорогу себе выбрать, на чем остановиться. В девятой московской спецшколе, в которой он 17 лет назад учился, все считали, что Груздев станет радиоинженером, творцом электронных чудес. Ленья не разубеждал одноклассников. Из-под его умелых, изобретательных рук как с конвейера выходили один за другим радиоприемники. Только если с конвейера сходила типовая продукция, то «фирма» Груздева повторен не признавала. Каждый новый приемник, запряженный в самодельный футляр, был лучше предыдущего, совершеннее. Друзья, которым он раздаривал их, высоко ценили его искусство, и многие из них считали, что

свою «жар-птицу» Ленья уже поймал: быть ему радиоинженером.

И вдруг — какая новость! — Груздев поступает в Тимирязевку! В самом деле, с чего бы это горожанину Груздеву, человеку, влюбленному в разные там сопротивления, конденсаторы, транзисторы, зачем ему поле? Однако, признаться, Ленья при всей любви к радиотехнике никогда не задавал себе вопроса: «Зачем Тимирязевка?» Ему-то было ясно зачем.

Как-то после лабораторных занятий Груздев пришел к профессору Плешкову на кафедру агрохимии и объявил, что он хочет заниматься наукой в студенческом кружке.

— На каком вы курсе, молодой человек? — поинтересовался профессор. — На

первом? Ну что ж, очень хорошо. Будете мыть посуду.

И вот в течение двух месяцев Груздев шел после лекций в кружок, надевал чистый халат и принимался безропотно мыть посуду. Ее сначала нужно обработать химикатами, затем мыть дистиллированной водой и тщательно высушивать. Что, собственно, Груздев и делал с большим усердием. Наверное, именно это качество студента и заставило профессора Пленкова доверить Груздеву следующее важное дело — помогать аспиранту.

Зато с третьего курса Борис Павлович поручил Груздеву вести научную работу самостоятельно. И вот написал Леонид на пяти страницах машинописного текста свой первый научный труд и отдал его на суд тогдашнему заведующему кафедрой агрохимии академику Клечковскому. Посмотрел Всеволод Маврикийич работу и сделал в ней больше тридцати замечаний. И среди сугубо специальных пометок, затрагивавших суть научной проблемы, на полях рукописи оказались ремарки вроде: «Так в русском языке не пишут, читайте Чехова». А потом академик вызвал третьекурсника в свой кабинет, и два часа длилась беседа о том, как должен писать ученый. Всю ночь после этой беседы Груздев не спал и к утру принес новый текст. И снова: «Ознакомьтесь с пометками — зайдите ко мне!»

...Когда Леонид Груздев заканчивал Тимирязевскую академию, у него было уже опубликовано семь научных работ. Что интересовало Груздева?

Во-первых, есть ли универсальное средство против полегания культурных злаков? Во-вторых, можно ли применять замедлители роста без вреда для самого растения, без ухудшения его качества? И в-третьих, почему при использовании удобрений увеличивать урожай зерна можно только до определенного рубежа. Нельзя ли вносить в почву одновременно с удобрением что-то еще, что и укрепило бы стебель и одновременно, скажем, отпугивало вредителей у той же пшеницы. В-четвертых, в-пятых...

Просто удивляешься, как широк круг интересов молодого исследователя. Однако при всей разноразличности все его эксперименты преследовали единую цель — прибавку урожая.

Сегодня трудно даже подсчитать, сколько было проведено опытов, перебрано вариантов поиска, сколько разработано методик, сколько километров пришлось ему пройти пешком, пролететь на самолете, чтобы отыскать наконец тот целебный бальзам, ту «золотую смесь» для растений, без которой, как сегодня считают ученые, даже невозможно представить наше сельское хозяйство.

Итак, городской паренек сумел добиться больших успехов в «чужой» ему области. Но такой ли уж и «чужой»?

Поле начиналось недалеко от дома. Оно оставалось наглядно по весне, когда рядки поднимающейся пшеницы выметывали к солнцу свои нежно-зеленые ростки. Оно шумело летом наливающимися колосьями. Коротко говоря, квадраты тимирязевского опытного поля во все времена года были постоянно перед ним.

Но только видеть поле еще мало, чтобы его полюбить. Надо еще и научиться понимать его. Леня научился. И помогли ему в этом сначала родители. Отец, Георгий Сергеевич, вернувшись с войны, взялся за интереснейшее дело — поиск средств защиты культурных растений от сорняков и вредителей. И мать всю жизнь тоже имела прямое отношение к полю, работая в Институте зерна. Помогали они Леониду неназойливо: без нотаций и долгих убеждающих речей. Его родители собственным примером саживали трех своих сыновей избрать профессии, связанные с сельским хозяйством. И произошло все это пусть не сразу, но быстро, но очень естественно.

Когда в доме бывали гости, Леня с увлечением внимал разговорам о таинственной жизни растений, о секретах почвы, о могуществе гербицидов... Он был потрясен, узнав, что во всех странах мира вредные насекомые, грызуны и болезни растений отнимают у человечества 85 миллионов тонн зерна в год. Если еще учесть вред от сорняков, то окажется, что мы теряем треть урожая. Вот почему без химии в сельском хозяйстве не обойтись.

Гости делились впечатлениями о прочитанном, высказывали свои оригинальные идеи, обменивались опытом экспериментаторской работы. Леня впитывал в себя эти долгие вечерние разговоры. Память уже тогда была у него отменной. Многие из услышанного запало ему в душу и только ожидало момента, чтобы прорасти вопросом, удивлением, догадкой.

Раньше других ребят он узнал, что можно ускорить рост растения, а можно и затормозить, увеличить длину листьев, заставить созреть на несколько дней раньше, сделать его плоды более кислыми или же более сладкими. Раньше других нашел себя Леня, хотя кое-что посчитал было, что вроде бы «потерял».

Лет десять назад разве что писатели-фантасты могли бы утверждать, что при Министерстве сельского хозяйства создан Институт кибернетики. И то не все бы поверили им. Сегодня, однако, он действительно создан и без него уже трудно представить нашу сельскохозяйственную науку. Кандидат биологических наук Леонид Георгиевич Груздев, который в 14 лет мог из множества радиодеталей смонтировать по сложной японской схеме приемник на десяти транзисторах, ныне с успехом использует свои знания для проведения тонких опытов.

Оказывается, нужна современным биологам радиоэлектроника, и люди, которые в ней хорошо разбираются, тоже очень нужны. И может быть, теперь самое время сказать, что Леонид Георгиевич стал лауреатом премии Ленинского комсомола в области науки и техники за 1981 год.

Груздев несколько лет изучал действие синтетических регуляторов роста на формирование урожая и качество зерна. Эта тема заинтересовала его еще в Тимирязевской академии. Чаще других студентов он задерживался в корпусах, где располагались кафедра органической и аналитической химии и кафедра агрохимии. Хорошо думается в тихие вечерние часы. Особенно над тем, что трудно сразу решить, где нужна обстоятельность. Известно, например, что сорняк гибнет от гербицидов, а культурное растение остается и что дело тут в направленном воздействии на них, в том, как строится управление обменом веществ. Однако гербициды не всеисильны. Миллионы тонн зерна дополнительно могли бы собирать мы на полях, если бы не сорняки. Как же бороться с этим живучим племением, на которое, кажется, не нападет никакая отравы? К тому же сильная обработка полей, убивая сорняки, подчас отравляет некоторые виды и сорта культурных растений.

Груздев искал идею, которая помогла бы выйти из тупика. Без нее нет науки. Каждый факт только потому и драгоценен, что заключает в себе идею. Ничего, казалось бы, нет плохого в том, что в колхозе постарались побольше «накормить» землю минеральными удобрениями. Оказывается, такое перенасыщение чревато потерей части урожая. Тяжелые колосья, наливаясь, клонятся к земле, да так, что никакими приспособлениями к комбайну не поднять их. Груздев провел ряд опытов и выяснил, что в таких упавших колосьях зерна неполноценны — в них меньше белка.

Конечно, какой-нибудь карликовый сорт, устойчивый к полеганию, мог бы спасти положение. Но даже карлики на хорошо удобренных полях в дождливые годы несли ощутимые потери зерна.

За дело взялись химики и создали удивительное средство против полегания — ретардант. Когда применили эти вещества, то нижняя часть стебля сделалась шире, сам он укоротился, а вот стенки соломины стали толще и прочней. В нашей стране препараты получили название «тур». Проводя опыты, Груздев установил, что урожай может снизиться, если не соблюдать точные дозы внесения тура или если применять его не вовремя.

Леонид долго раздумывал над тем, как совместить тур и гербициды. Первые эксперименты в Тимирязевке показали, что эта смесь слишком активна. После опрыскивания листья растений засохли и опали.

В опытах и поиске прошло еще несколько лет, прежде чем Груздев сумел-таки решить эту проблему. А после того как химики изобрели новые замедлители, Леонид Георгиевич вместе с доктором биологических наук из Института физиологии растений АН СССР Лидией Дмитриевной Прусаковой приступил к первым опытам над совсем удивительным вариантом «животворящей» смеси. Результат: нет полегания, но есть прибавка урожая (до четырех центнеров с гектара), а еще увеличилось количество белка в самом зерне. Отличный показатель! Сегодня в нашей стране новым препаратом обрабатывают восемь миллионов гектаров посевных площадей.

Эффект поразительный. Груздев показал мне пачку фотографий, сделанных с самолета. На одном из снимков я увидела большое поле. Линия дороги рассклала его надвое. И оттого казалось, что поле это — раскрытая книга.

Хлебные поля сверху — замечательное зрелище. Но для летающего агронома эти поля — целое собрание сочинений о жизни культурных злаков, где есть информация и о количестве влаги, там корнями легче проникнуть на глубину, растительность пышнее, выше и гуще, да и злаки созревают раньше. Замечает он сверху места, где растения почему-либо угнетены (их меньше, чем должно быть, и на снимках эти места светлее). Как на ладони видна широкая панорама земель, возделанных человеком, и «читая» ее, многое можно подсказать хлеборобам, помочь сельским труженикам. Как идет созревание хлебов, где нужнее сегодня техника, правильно ли внесено удобрение и где применить гербициды? Можно оценить качество работы и даже подсказать школьникам, на каком поле больше осталось колосков.

Прошлой осенью Леонид Груздев летал над полями Краснодарского края. Определял «здоровье» полей, оценивая возможности более полного их использования, и лишний раз убедился — прекрасно выглядят поля, обработанные живительной смесью: ни сорняков, ни полеганий. И урожай, несмотря на плохую погоду, отменный! На треть выше, чем на полеглых участках. Замечательной работой, удостоенной высокой награды Ленинского комсомола, не заканчивается научный поиск Леонида Груздева. И ныне так же, как в школьные годы, хочется ему заглянуть в завтрашний день. Но сегодня сделать это Груздеву куда проще, ибо теперь он твердо знает то, о чем раньше только догадывался: лично для него без действительного, до отказа заполненного трудом настоящего никакого будущего не существует.

К. ДЕМИДОВА
Рис. Л. Нольде

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

АПРЕЛЬ

Еще снега погода не смела,
и завязи пока еще незрелы,
а запахов, а гула, а тепла
раздвинулись внезапные пределы.

Березовая теплая кора,
набрякшая оттаявшею прелью,
тебя с утра со всех сторон капели
остукивают, словно доктора.

Владимир ЦЫБИН

И расцвел подснежник

Где увидеть этот первый цветок весны? И как выглядит он, подснежник? Одни скажут: он белый как снег, который еще не успел совсем растаять. Нет, возразят другие, голубой, как весеннее небо, такой же чистый и светлый. Золотистый как солнышко — будут спорить третьи. Оставим споры в стороне. Правы все. Подснежниками называют цветы, которые появляются почти из-под снега, когда только он сойдет, а порой и на проталинках. Правда, есть цветок, который так и зовут: подснежник.

Если захотите встретиться с весной пораньше, не спешите в еловый лес — сюда весна-красна заглянет позднее. Здесь из-под снега сначала появится зеленый ковер мха, потом перезимовавшие кустики грушанок, плаунов и брусники, потом светлая зелень кислицы, и, наконец, в угрюмом сумрачном ельнике расцветут голубовато-сиреневые цветки перелески благородной.

В лиственном лесу весна гораздо заметнее. Первыми встречают ее лесные травы. Сквозь прошлогоднюю листву и кое-где не растаявший снег торопятся пробиться растения. Посмотришь на них и удивишься — будто мастер какой-то проходил по лесу и обронил свои инструменты: тут словно шило торчит, дальше крючок какой-то, а здесь иголочки наторканы — так похожи на них ростки подснежников. А потом превратятся эти инструменты и в прелески, хохлатки и другие первоцветы. Вот и еще одно название подснежников — первоцветы, потому что цветут они первыми.

Хохлатка Геллера, например, торопится зацвести, лишь только сойдет снег, а иногда и среди него. Однажды, когда сиренево-фиолетовое озерко хохлаток разлилось среди ольхи, пошел снег. Крупные хлопья падали на сиреневые соцветья, на тонкие кружевные листья. Казалось, хрупкий и нежный стебель не выдержит снега, пригнется к земле, замерзнет. Но хохлатки выстояли. Снег им не страшен.

Помните, мы спорили, какого цвета подснежник? Так же возникнет спор, если попытаться выяснить, какого цвета и хохлатки. Жители Алтая и Средней Азии, Западной и Восточной Сибири скажут, что они желтые. Жители средней полосы России — розово-фиолетовые. Есть хохлатки и синего цвета.

Где растут они? Как называются? Это задание «Лесной газеты».

Спереди цветок хохлатки похож на цветок львиного зева, а сбоку он напоминает рог изобилия, каким его обычно рисуют. У рога тупой закругленный конец, который ботаники зовут шпорцем. Здесь хранится нектар. Достать его могут только насекомые с длинным хоботком.

Хохлатки, как и все подснежники, цветут всего несколько дней. Вот и задумайтесь, стоит ли рвать эти цветы, если стоят они в доме всего день, а то и меньше?

Сейчас со страниц газет и журналов все чаще и чаще звучит призыв: не рвать первоцветы! Правильный призыв!

Большая часть этих растений размножается семенами, а значит, если сорвешь всего один цветок, то уж через несколько лет в лесу не вырастет десятка первоцветов. Ведь из семян растения появляются не на следующий год, а через несколько лет.

Сейчас весна только-только вступает в свои права. Но совсем скоро появятся в лесу первоцветы-подснежники. Берегите их! Помните: цветут они всего несколько дней, и жестоко сокращать время их цветения.

Т. ГОРОВА
Рис. В. Федорова
Фото Р. Воронова

Уже с февраля слышатся в лесу брачные крики сов. Жутко и протяжно звучат они в ночи. Только редко кто забредает в лес, да еще ночью, в эту пору. А если и услышит случайно совиный крик, вряд ли поймет, что за птица нарушает ночной покой. Ночная темень надежно скрывает пещца. Много времени прошло, прежде чем я начал различать сов по голосам.

Как-то в начале февраля я встретил сразу трех ушастых сов, сидящих на одной ветке. Должно быть, у птиц уже начинался брачный период. А в конце марта вблизи от этого места я увидел сову около старого сорочьего гнезда. Это самец присмотрел место для жилья.

Много раз находил я гнезда ушастых сов в этом районе. Чаще всего они устраивали их в сорочьих гнездах, расположенных высоко над землей. Гораздо реже занимали гнезда ворон. А вот в гнездах белок или дуплах, где, как пишут, ушастые совы тоже могут гнездиться, я не встречал их ни разу.

Ушастые совы начинают нестись со второй или третьей

декады апреля. Прямо на старую подстилку сова откладывает от четырех до семи, а в редких случаях до девяти яиц. Яйца у всех сов белые и очень округлые, напоминающие пластмассовый шарик для игры в пинг-понг. Уже с откладкой первого яйца самка начинает насиживать. Самец приносит ей пищу. С этого времени брачные голоса сов смолкают. После двадцати семи дней насиживания начинают выклевываться птенцы. Появляются они не одновременно, а через сутки. Это говорит о том, что и откладка яиц у этого вида сов происходит с таким же интервалом. А вот неясить несется только через двое суток.

В середине июня я обследовал знакомую елку, где в мае нашел семь совиных яиц. Как и в первый раз, сова высунула из гнезда большую голову с торчащими ушками и в упор глянула на меня круглыми ярко-желтыми глазами. Затем бесшумно, как могут слетать только совы, сорвалась с гнезда и уселась недалеко на сосну. Пишут, что многие совы храбро защищают свои гнезда и смело бросаются на приблизившегося к гнезду человека. Не знаю, может быть, ушастые составляют исключение, но они всегда молча оставляли гнез-

до и улетали, даже когда в нем были птенцы.

На этот раз в гнезде сидели три небольших смешных птенца и лежало одно яйцо-болтуна. А куда же делись остальные? Ведь яиц же было семь. По книгам я знал, что в голодные годы старшие совята иногда съедают своих младших братьев и сестренку. Это не дает погибнуть всему выводку. Но сейчас оставшиеся птенцы сами еще были очень малы, а следовательно, не могли этого сделать. Может быть, ворона или другой хищник ограбил гнездо?

Самый маленький птенец весь покрыт коротким белым пухом, и в нем трудно узнать совенка.

Старший совенок уже начал менять птенцовый пух в мезоптиль, поэтому можно было понять, что ему уже чуть больше двух недель. Мезоптиль — это мягкие пухообразные перья, в которые одеваются подрастающие совята. В таком наряде птенцы покидают гнезда, и в ту же осень мезоптиль сменяется окончательным взрослым оперением. Рядом с птенцами лежала рыжая полевка. Это меня удивило. Ведь обычно совы вылетают на охоту в сумерках или, во всяком случае, после захода солнца. А сейчас был день, и полевка была совсем свежая.

Пока я осматривал гнездо, обе взрослые птицы сидели поблизости и ждали, когда я наконец уберусь прочь.

В тот год мне больше не пришлось наведаться к этому гнезду. А года через два, когда в лесу уже начали появляться грибы, я забрел в знакомые места и увидел под этой елкой большого буровато-желтого птенца. Значит, совы снова поселились в старом гнезде. Совенок еще не умел летать. Растопырив крылья и взъерошив перья, он угрожающе щелкал клювом. Я огляделся. Других птенцов поблизости не было. То ли они еще оставались в гнезде, то ли

Совы-неясцы.

Птенец ушастой совы.

уже успели разбрестись. Во всяком случае, было ясно, что этот совенок просидел в гнезде положенные ему двадцать—двадцать пять дней и теперь осваивает первые самостоятельные шаги. После того как птенцы покинут гнездо, они еще долго держатся

поблизости, и взрослые продолжают их кормить. Мне неоднократно случалось набредать на такие выводки. А однажды я видел и сам процесс кормления, правда, не ушастых сов, а серых неясцыей.

Лето было на исходе, и в вечернем воздухе пряно пахло свежим сеном. Возле старых дубов в полутьме мелькнула тень. Сова уселась на сухой сук и крикнула коротко и негромко. С соседнего дуба раздался голос другой птицы, а чуть в стороне закричала третья. Это перекликались совята. И когда появилась с кормом взрослая неясцыя, было видно, что птенцы уже не отличаются от нее по величине.

Если ночь застанет вас

в сырых лугах или на болоте, то можно услышать своеобразное «лопотанье» болотной совы. Эта совушка очень похожа на ушастую и размерами и цветом оперения. Но голосом отличается хорошо, да и повадками тоже. Она держится над открытыми пространствами. И гнездится всегда на земле.

Сырой туман закрубил над лесным болотом. Дрозды и зарянки распевали все громче. Из-за куста беззвучно вылетела большая ширококрылая птица и полетела в чащу, тая в тумане. Это заканчивала ночную охоту сова.

В. ГУДКОВ

Рис. автора

И такая встреча нередка в лесах возле древнего города Калуги. Косули. Вышли неожиданно на дороге, застыли в напряженном ожидании, учуяв человека. Но убежать не торопятся. Знают, видно, что находятся под охраной. И как хорошо, если под рукой оказался фотоаппарат! Интересный, удачный вышел кадр. Такое неподдельное счастье фотоохотника испытал прошлой зимой калужанин А. Соколов.

Совы-неясцы.

РУССКИЙ ВЫХУХОЛЬ

Начало войны. В нашу часть приехали шефы из Воронежской области. Привезли подарки: кожаные и матерчатые кистеты с вышивками, шерстяные носки, перчатки — немудреные, но очень дорогие для сердца солдата теплые, родные частички далекого дома.

Достался подарок и мне — меховые рукавицы, а внутри письмо: «Дорогой боец! Пусть эти теплые варежки согревают твои руки, а ты бей ими ненавистного фашиста до полной победы и жив оставайся. Надя. Город Новохоперск. Воронежская область».

Всю суровую зиму 1941/42 года варежки верно служили мне. К весне изнасились, притом изрядно. Но выбросить я их не мог. Распорол рукавички, рваный верх выбросил, а меховую подкладку оставил.

Прошагал я по военным дорогам до великого Дня Победы. Походный мешок сохранил и в нем среди других вещей шкурку неведомого зверька — подкладку первых фронтовых рукавичек. Демобилизовавшись, вернулся домой в Москву и вскоре обратился в Зоологический музей МГУ, где специалисты определили принадлежность шкурки. Это был выхухоль. В первый же свой отпуск я отправился в Новохоперск. И там впервые увидел, как живет в естественных условиях замечательный зверек.

Неподалеку от города расположен заповедник, в котором сохраняют и изучают лесостепную, речную пойму Хопра с ее заливыми лугами и озерами, с дубравами и белотопольевыми лесами. Одно из главных богатств заповедника — выхухоль — очень редкий зверек. Он ведет скрытный образ жизни, и, несмотря на то что активен круглые сутки, заметить его и тем более наблюдать за действиями и повадками очень трудно. Можно долгими часами сидеть или лежать, затаившись в прибрежных зарослях, точно зная, что где-то совсем рядом несколько нор выхухоль, но их обитателей не увидеть.

Почему так! Выхухоль приспособился к обитанию на земле и в воде. Он селится по берегам и в поймах небольших рек с тихим течением с заводьями, охотно устраивает свои жилища в старицах рек, вокруг лесных озер, в затонах. Наиболее благоприятны для жизни выхухоля водоемы с облесенными берегами и богатой водно-береговой травянистой и кустарниковой растительностью. Необходима и первозданная тишина вокруг: не любит этот зверек близкого присутствия жилья человека, беспокойства его хозяйственной деятельности.

Живут выхухоли, выводят и выкармливают свое потомство, укрываются от врагов в норах, которые устраивают не по единому типовому «проекту», а в зависимости от особенностей профиля берегов, качества грунта, глубины водоема. При строительстве нор этот зверек чаще выбирает сухие берега. Ход в нору открывается под водой, поднима-

ется вверх и заканчивается камерой в береговой толще значительно выше уровня воды. Нередко нора бывает многэтажной, когда камеры, соединенные ходами, располагаются на разных высотах. Это на тот случай, если уровень воды внезапно по каким-либо причинам поднимется и затопит нижние камеры. При этом жильцы многоярусной квартиры быстро переселяются в верхние этажи. Длина нор выхухоль на отлогих берегах зачастую превышает десять-двенадцать метров, а на крутых короче — два-три метра. Основная гнездовая камера находится почти всегда под корнями дерева, старого пня или большого куста. Такое расположение хорошо маскирует камеру, защищает ее потолок от обвалов при ливневых дождях и провалов, если пройдет над жилищем крупное животное или человек. Одновременно корневая «паутина» хорошо обеспечивает обмен воздуха во всем доме зверька.

Выхухоль очень чистоплотен, в его «спальне» всегда есть подстилка из травы, листьев, растительных волокон. Если она загрязнится или появятся насекомые-паразиты, все быстро заменяется. В системе норы есть камеры и без подстилки. В них зверек обсушивается после подводных путешествий.

Удивительны донные дорожки, которые устраивают выхухоли в местах своего обитания. Сразу за порогом подводного выхода по дну водоема тянется хорошо заметная и нередко довольно глубокая (до двадцати пяти-сорока сантиметров и более) дорожка — траншейка с несколькими ответвлениями. Ширина ее десять-пятнадцать сантиметров. По этой тропе и ее ответвлениями животные плавают в поисках корма, а затем возвращаются с добычей в свое жилище. Периодически выхухоли расчищают и углубляют тропинки-траншейки. Назначение этих дорожек, видимо, двоякое. По ним зверьки ориентируются под водой, находят свои норы. Служат они и как ловушки для всякой мелкой донной живности, скапливающейся в бороздках. А ест хохуля — так в народе называют этого зверька — очень много, и меню его весьма разнообразно. Вес взрослого животного в среднем полкилограмма при длине тела восемнадцать-двадцать сантиметров, таких же размеров у него и хвост.

Выхухоль относится к отряду насекомыхоядных млекопитающих, многие представители которого поистине настоящие обжоры. В их числе и выхухоль. По наблюдениям в Московском зоопарке, взрослый зверек съедает за сутки почти столько же, сколько весит сам. И днем и ночью можно наблюдать его за трапезой; ест быстро, чавкает, суетится, покончив с обедом или с ужином, вновь отправляется за добычей. В природе выхухоли питаются моллюсками, в том числе и такими крупными, как перловицы. Охотно поедают насекомых и их личинки, червей, пиявок,

мелкую рыбу, лягушек и их икру. Не отказываются и от вегетарианских блюд, особенно зимой: корневища кубышки, ежеголовки, стрелолиста и других растений входят в рацион выхухоля, едят также стебли рогоза, тростника, кувшинки.

В основном все «продукты питания» выхухоли добывают под водой, а это непросто. Набрав воздуха в легкие, зверек ныряет. По природе он отличный водолаз — до пяти минут может пребывать под водой. Быстро плавает, копошится в илстом дне, разыскивая корм, который поедает или в основной норе, или в запасной, которых бывает несколько. Располагаются они от основного жилища на расстоянии двадцати-тридцати метров, и посещают их выхухоли не регулярно, а при необходимости. Попалась, например, в зубы личинка ручейника, добыча небольшая, стоит ли тащиться с ней домой, проще заглянуть в запасную норку и там закусить накоротке. В редких случаях выхухоль съедает корм на берегу водоема. У него нет периода спячки, животное активно круглый год. Замерзнут водоемы, покроются ледяной крышей, но это не страшно, зверьки свободно живут и подо льдом. Даже потомство выращивают в холодное время года. А дышат, оказывается, воздухом, которым заполнены норы, ходы сообщения, камеры и другие подземные пустоты.

У выхухолей нет строго определенного периода размножения. Новорожденных обнаруживали в гнездовых «колыбелях» в течение круглого года. Но все же в большинстве случаев молодняк появляется весной и осенью. В помете бывает три-пять детенышей. На свет они появляются совершенно беспомощными, маленькими, слепыми, без всякой «одежки». Первые недели самка не отходит от них, согревает, кормит, вылизывает, ревностно оберегает. Самец живет вместе с самкой и своим потомством, занимая одну из камер семейной норы, и, видимо, помогает выращивать и воспитывать малышей. В возрасте четырех-пяти месяцев дети покидают родителей и начинают самостоятельную жизнь.

С наступлением весеннего тепла и все лето выхухоли живут парами. Бывает, что на время они разлучаются, а к концу осени снова группируются. Зимой в одной норе может собраться до пятнадцати разновозрастных и разнополых зверьков. Но такие скопления не приводят к «квартирным конфликтам», живут зверьки между собой мирно и дружно, иногда лишь кто-нибудь поворчит, поурчит и успокоится. Вообще выхухоли молчаливы, их голоса слышатся обычно только во время половодья, когда, покинув свои зимние убежища, они появляются на поверхности воды и затевают брачные игры. При этом самцы довольно громко стрекочут, а самочки в ответ издают нежные, мелодичные звуки. При столкновении с соперником в этот период

самцы громко щелкают зубами, кусаются. Это же оружие пускают в ход и самки, если вдруг появятся враги, а их у выхухоля немало.

Нападают на зверьков норки, горностаи, хорьки, лисицы. Они подкарауливают выхухоля на берегу, куда тот выбирается, чтобы съесть пойманную добычу, погрызть какой-нибудь стебелек или отдохнуть, расчесать шерстку. В водоемах приходится остерегаться крупных сомов и щук. Вредят кабаны, разрывая жилища выхухолей. Но одним из главных противников оказалась ондатра. Вернее, даже не противником, а конкурентом. С тех пор как ондатра широко расселилась по территории нашей страны, она стала активно вытеснять выхухоля, занимая его «квартиры». Справиться с захватчиком выхухоль не может, грызун больше его в два раза, значительно сильнее и притом обладает мощными резцами. Исключить все эти явления, отрицательно влияющие на существование выхухолей, дело сложное.

Одним словом, выхухоль находится в очень трудном положении. Распространение этого зверька в настоящее время ограничивается небольшими разрозненными участками в бассейнах Волги, Дона и Урала. В начале семидесятих годов нашего столетия выхухолей было примерно 70 тысяч, а уже к концу этого же десятилетия численность сократилась до 35—38 тысяч, то есть вполтину. Главная беда заключается в том, что ареал и численность выхухолей сокращаются уже в течение длительного периода. Зверек внесен в отечественную и международную Красную книгу как вид, находящийся под угрозой исчезновения. В чем же причины такого печального положения! Первоначально, когда в далекие времена выхухоли занимали большие пространства в Европе, пагубно повлияли неблагоприятные климатические условия, резкие колебания температур, изменение гидрологического режима районов обитания, ареал в итоге резко сократился.

Еще в XVI веке выхухолей в России было много, водились они даже в окрестностях Москвы. Их шкурки продавались на ярмарках и вывозились за границу, но в последующие годы пушной рынок обеднел. В дореволюционный период промысел зверька носил хищнический характер, никто его не контролировал, охотились на выхухоля круглый год, применяя любые способы добычи: ловушки, сети, капканы, петли и огнестрельное оружие. Запрет на добычу был объявлен советским правительством в 1920 году и действовал более двадцати лет. За это время численность зверьков в природе заметно увеличилась, и добыча вновь была позволена, но по особым разрешениям. Однако в 1957 году охоту опять пришлось запретить, поголовье пошло на убыль. Падает численность и в наше время, а уже по другим причинам. Теперь виноваты не

добытчики выхухолей, а сокращение пригодных для этого зверька мест обитания. Не всегда мы, люди, сочетаем свою хозяйственную деятельность с должной охраной окружающей среды, растительного и животного мира. Порой осушаем пойменные водоемы, вырубая приречные леса, загрязняем реки и озера вредными отходами промышленных и сельскохозяйственных предприятий, проводим бесконтрольный разбор воды для орошения, в результате чего резко меняется гидрологический режим, мельчают водоемы, в которых живут выхухоли. Обмелевшие водоемы летом пересыхают, а наполнившись осенними дождевыми водами на незначительный уровень, они в суровую зиму легко промерзают. Огромный урон поголовью выхухолей в природе наносят безответственные любители рыбной ловли и явные браконьеры, которые тайком применяют для рыболовства ставные сети, верши, вентери и другие запрещенные законом снасти. В них попадает немало выхухолей, они не могут из них выбраться и гибнут. Часто браконьер даже не знает, что погубил выхухоля, принимая его за крысу. Все перечисленное губительно для зверька, и он может в конце концов исчезнуть бесследно. А ведь выхухоль — это неповторимый живой памятник природы, замечательное украшение наших рек и озер. Это одно из самых древних животных планеты. Представители его рода существовали на земле еще около двадцати миллионов лет тому назад. Ученые-палеонтологи обнаружили на территории нашей страны и некоторых стран Европы следы и остатки четырех видов уже вымерших выхухолей.

А вот современная хохла долгие время живет только у нас в стране, являясь эндемиком нашей фауны.

В прошлом шкурка выхухоля ценилась выше бобровой, несмотря на то, что она в несколько раз меньше. Но, как говорят, мал золотник, да дорог. Шкурка эта очень прочная, волосной покров нежный, шелковистый, на спине он темно-бурого цвета, а на брюшке серебристо-белый. В целом мех зверька очень густой, а поэтому и очень теплый.

Сохранению выхухоля у нас уделяется немало внимания. Повсеместно запрещена его добыча, за исключением отлова зверьков для расселения. Выхухоль охраняется и изучается в Хоперском, Воронежском, Мордовском, Луганском, Окском заповедниках и в сотнях специальных заказниках. Расселение его практикуется уже давно, а к 1974 году было выпущено более десяти тысяч зверьков, в том числе в Новосибирской и Томской областях, где раньше их никогда не было. Такие меры дали некоторые положительные результаты, и работы по расселению ценного зверька будут продолжены.

Сейчас охрана выхухоля состоит в том, чтобы закрепить за ним места его сегодняшнего обитания, расширить их, сделать неприкосновенными до тех пор, пока численность не достигнет количества, которое снимет угрозу исчезновения. Нужна и широкая повседневная разъяснительная работа среди населения по охране замечательного представителя нашей фауны.

И. СОСНОВСКИЙ
Рис. А. Сичкаря

Американская белая цапля
в брачном наряде.

Канадская казарка.

Рано весной расцветает в лесу
печеночница благородная.

Не успели промелькнуть огни безлюдных подмосковных платформ, как вагон разом затих. Приезжаем завтра рано, хоть время и сдвинется за ночь на час вперед. Тут не до чаепитий и неторопливых дорожных разговоров. Спать! Но уснешь разве, когда колеса ночного экспресса торопливо выстукивают на рельсовых стыках: «Во-ро-неж. Во-ро-неж. Во-ро-неж»?

Интересно, каков он, Воронеж? Столица российского черноземья. Колыбель славного Петрова флота. Какова она, воронежская земля? Край песенный, поэтический. Родина Кольцова, Никитина, Бунина... А еще знаменитый Усманский бор. Недаром называют Воронежский заповедник бобровым. По счастью ли увидит бобра? На просмотр-то непременно. А вот живым? Сидит небось сейчас в своем комфортабельном подземелье, терпеливо ждет скорого расцвета. А проголодается, знай себе скоблит речцами горький осиновый чурбачок...

Нет, против ожиданий, это был вовсе не бобр. Прелестный разрез доверчивых глаз, замшевая гладкость безрогого чистого лба, вопросительно привставшие уши — олененок, завернутый в стремительную спираль киноленты, — такова эмблема фестиваля. И огромный, во всю длину вокзального крыла, транспарант: «Привет участникам Всероссийского конкурса документальных и научно-популярных фильмов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов!»

Неизбежные организационные хлопоты первого дня, напряженный регламент просмотров на протяжении последующей недели так и не позволили выяснить: почему же все-таки олень, а не бобр?

Пестрый праздничный калейдоскоп, скорее даже мощный, нескончаемый каскад неизбежно ярких впечатлений, лавина информации, обрушившаяся с экрана, встречи с коллегами, главный смысл работы которых — охрана природы, — найдешь ли тут время для споров о конкурсной эмблеме? Кино и природа, вернее симбиоз этих могу-

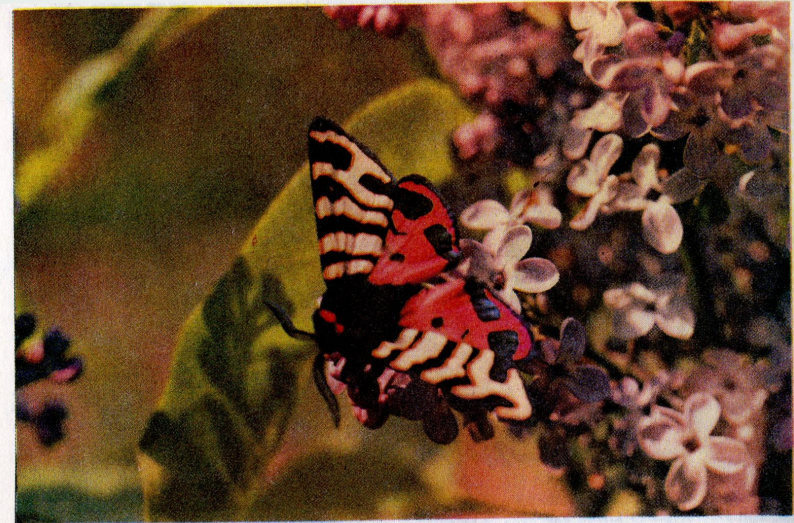
ШИРОКИМ ЭКРАНОМ

чих явлений современности, то, как кино должно защищать природу, — эта тема стала главенствующей не только в кулуарах Дома актера, где проходил смотр. Об этом страстно спорили всюду: десятки тысяч воронежцев встретились в фестивальные дни с авторами фильмов в крупнейших кинотеатрах города, посмотрели представленные на конкурс ленты, горячо обсуждали их достоинства и просчеты.

* Каждый кинофестиваль предваряет пресс-конференция. Поскольку организаторами конкурса явились Всероссийское общество охраны природы и Государственный комитет РСФСР по кинематографии, вели ее Г. Г. Ган (ВООП) и Г. И. Нифонтов (Госкино РСФСР). Они рассказали: после предварительного просмотра нескольких сот фильмов, посвященных охране природы, к участию в конкурсе было допущено более шестидесяти лент. И хотя конкурс именуется Всероссийским, на него были приглашены кинематографисты союзных республик — Латвии и Туркмени, Украины и Казахстана, Грузии и Молдавии, Узбекистана и Белоруссии, Киргизии, Таджикистана и Литвы. По жанру фильмы делились на документальные, научно-популярные, технико-пропагандистские, учебные, специальные. Были представлены также сюжеты кинопериодики и тематические выпуски киножурналов. Естественно, что границы между всеми этими жанрами подвижны, но объединила их единая цель — широкая пропаганда средствами кино экологических знаний в свете решений XXVI съезда КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов».

«Мы и природа». Само название этой широкоформатной публицистической ленты, показанной на торжественном открытии, как бы задало тон всему фестивалю. Советский человек — хозяин и защитник родной природы — таков лейтмотив фильма, созданного свердловскими кинематографистами.

Влиятельна операторская работа уральцев. Чувством восторга и гордости наполняется сердце, когда прекрасной чередой проходят на экране кадры, воспевающие красоту и богатство необъятной нашей Родины. И неустанный труд советского человека-творца. Некогда Голодная (теперь осталось только название) степь, превращенная в цветущий край, поднимающиеся молодые леса в Кулунде, выпестованные каждодневными заботами преобразователей земли, Бай-

кал — этот символ неизбежной чистоты и суровой сибирской красы.

Но фильм прозрачных высот Алтая спускаешься вдруг в затхлое подземелье. Бегут кадры иностранной кинохроники. Черными смертоносными столбами упираются в небо дым химических концернов. Хлещут из неохватных труб бурые мертвые сбросы в мертвые реки. Таков капитализм. Хищный и беспощадный к природе, антигуманный, безразличный ко всему, кроме наживы. Иначе и быть не может в обществе, для которого корыстные интересы капитала превыше интересов простого человека.

Неустанная забота советского народа о природе, преумножение ее богатств — это в первую очередь забота о человеке. «Природа нас не обделила, — говорил на ноябрьском (1981 г.) пленуме ЦК КПСС тов. Леонид Ильич Брежнев. — Ресурсы, которыми обладает страна, позволяют с уверенностью смотреть в будущее. Надо только по-хозяйски, с умом ими распоряжаться».

Именно таким хозяйским, разумным, бережным, по-настоящему ленинским отношением к природе были проникнуты фильмы, представленные на Воронежском фестивале. Вдумайтесь в названия лент: «Предвидеть», «Не вреди!», «Время мыслить экологически», «Озера должны жить!», «Спасите хвойный лес», «Посади дерево!», «Осторожно — воздух!» В каждом из них заложено настоятельное повеление времени. Нельзя медлить. От труда и гражданской зрелости каждого из нас зависит, останется ли природа нашим другом и кормилицей или, подточенная градом человеческих оши-

бок, обрушится на нас обвалом непредсказуемых экологических последствий.

Вспоминается короткая мультипликационная вставка. Наивная на первый взгляд, но мудрая притча. Человека поставили стеречь пруд, в котором росло несколько растений «зеленой чумы». И предупредили: каждый день число их удваивается. Человеческая безмятежность известна. «Ну и что? — смекнул человек. — Подумаешь, удваивается. Выдерну послезавтра». И лег загорать на солнце. А когда хватился, пруда уже не было, была одна «зеленая чума».

Смысл притчи ясен. Чтобы не опоздать, не оказаться в незавидном положении человека, откладывающего все на «послезавтра», уже сегодня должны мы стать рачительными и внимательными хозяевами в своем обширном доме, имя которому — Природа.

Начиная с первых ленинских декретов до наших дней, политика Советского государства проникнута постоянной заботой об охране природы. Мы должны оставить последующим поколениям не опустошенное пространство, а цветущие земли, еще более богатые, чем сегодня. Но для этого нужны мудрость, терпение и умение предвидеть.

Экономика и экология. Сегодня эти понятия неразрывны. Хозяйственная деятельность человека в век научно-технической революции находится в постоянном соприкосновении с природой. И от нас, наших знаний и поступков зависит, даст ли нам завтра природа то, чего мы ждем от нее и что она должна дать.

Западносибирская студия кинохроники представила на конкурс широкоэкранный фильм «Пока есть кедр». Лента вызвала

среди зрителей горячий отклик, по праву стала лауреатом. И дело не только в изумительной съемке — операторская работа выше всяких похвал. Фильм заставляет задуматься. На наших глазах происходит на экране столкновение разных и порой кардинально противоположных точек зрения — заготовителя, лесовода, ученого. И у каждого свои взгляды на проблему, свои, казалось бы, единственно неопровержимые доводы. На чью же сторону стать? Кедр! Гордость и слава сибирского леса. И не от того только, что содержится в кедровом орехе до 70 процентов жира, около 20 процентов белков, 12 процентов углеводов. Орех действительно золотой! Но не следует путать цену с ценностью. Не только хозяйственная, но эстетическая, нравственная ценность сибирских кедров невосполнима. Еще в 1921 году, подчеркивая непреходящее значение кедровых лесов, Владимир Ильич Ленин подписал постановление Совета Труда и Обороны (время-то было какое — военное!) об их охране и разумном использовании. Так можем ли мы рубить дерево, которое плодородно при Льве Толстом и способно плодоносить в будущем, XXI веке?..

Заставить зрителя задуматься — нет высшей похвалы для фильма. И таких понастоящему глубоких, порой тревожных, но всегда заинтересованных и гражданственных лент было на фестивале немало. Если увидите на афише работу латвийских мастеров «Природа», обязательно зайдите в кинотеатр. Получите огромный эмоциональный заряд истинной любви к природе и нетерпимости ко всем тем, кто но недомыслию недостоин даже прикасаться к целомудренной ее красоте.

«Корни травы» («Киевнаучфильм»), «Диво волынского леса» («Укркинохроника»), «Энергохимия или угольный ренессанс» («Беларусьфильм»), «Светогени» (Рижская киностудия), «Пела кукушка» («Киргизфильм»), «Дело, которому служишь» (Центральная студия документальных фильмов), «Птицы и звери у себя дома» (Ростов-на-Дону), «Чуткая природа Севера» (Свердловск), «Лебединое озеро» (Куйбышев) — перечень замечательных фильмов хочется продолжать и продолжать. Самых лучших слов заслуживают кинематографисты, чьим высоким призванием стала охрана природы — тема благодарная и неисчерпаемая. Уникальные уголки необъятной нашей Родины, поразительные явления животного и растительного мира — природа щедро распакивает перед камерой свои несметные дары во всем их великолепии многообразии. Умей только смотреть, видеть, предвидеть.

«Зверь у вашего порога» — короткий, но впечатляющий сюжет кинематографистов Дальнего Востока. Казалось бы, название ленты снимает все вопросы: зверь пришел к человеку. Верно. Все дело лишь в том, что это за зверь. Уссурийская тигрица! Попав в жестокую петлю браконьера, обесшленная, в последней надежде пришла она на порог лесничиковой избушки.

«Случаев выхода раненых полосатых хищников к людям наука еще не знала» — таков комментарий охотоведа. Но не означает ли это, что хищный зверь, чувствуя дружелюбие и заботу человека (браконьер не в счет — разве это человек?), отвечает на них доверием?

«Дом для серпоклюва». Удивительно эле-

гантная лента, снятая казахскими кинематографами. Герои ее — пара серпоклювов — птицы чрезвычайно осторожные. По утверждению ученых, у нас осталось сейчас всего полтора ста таких пар. Можно представить себе, сколько выдержки и терпения проявили операторы, чтобы ввести зрителя в потаенный мир серпоклювов. Жизнь их снята крупным планом от первого до последнего кадра. Трогательные хлопоты по устройству гнезда, высидывание. И вот мы видим, как выдупляется птенец, как делает свои первые шаги в огромном и незнакомом мире. Мире, полном опасностей. Предательски сверкает среди камней влажная скорлупа разбитого птенцом яйца. И отец, повинаясь могучему инстинкту сохранения рода, в клюве тащит его подальше, наконец бросает в протоку, не то придет беда. Сколько часов, дней нужно было неподвижно провести в засидке, чтобы получить эти драгоценные кадры!

Но как же наш воронежский бобр, о котором думалось дорогой?

Был и он. Ростовская-на-Дону студия кинохроники показала ленту «Осторожно — заповедано». Чудо кинематографа перенесло зрителей в чарующий августовский лес, наполненный птичьим щебетом, мельканием бабочек, игрой солнечных бликов. Будто пахнуло в зал густым настоем сосен Усманского бора. И вот... Слово глассер, движется по тихой заводи усатая мордочка. Поверх губ торчат внушительные резцы, которыми бобр легко срезает за две-три минуты осинку толщиной в человеческую руку. Чтобы,

29
разделав на чурбачки, перетаскать их в нору, про запас...

На следующее утро участники и гости фестиваля ехали в Воронежский заповедник. Для кинематографистов всякая поездка на природу — экспедиция. С надеждой поглядывали в небо, пряча кофры с аппаратурой от назойливой ноябрьской мороси. Хоть хатки, да снимаем. Когда автобусы уперлись в ворота заповедника, особо нетерпеливые не сговариваясь — пока есть свет — отправились прямо на место. Музей, вольеры, бобровый питомник — это куда не уйдет. Вот и хатки. Да, солидные сооружения — конус сучьев, веток, скрепленных землей. Но тут хлопьями повалил мокрый снег...

На обратном пути Леонид Леонидович Семаго, признанный летописец и хранитель тайн Усманского бора, словно извиняясь за непогоду, рассказывал:

— Почему-то думают, что у нас только бобры. Но с начала века эти места — признанный резерват европейских оленей. Их столько развелось, что лес прокормить не может. В суровые зимы стали отлавливать, как бобров, расселять. Ежегодно вывозим десятки оленей.

Так вот она, разгадка! Так вот почему с эмблемы кинофестиваля доверчиво смотрит олененок, словно приглашая: «Привезайте еще! Всегда рады друзьям!»

Б. ЧАЩАРИН

Фото Б. Нечаева, В. Опалина и Г. Смирнова

Рис. Г. Кованова

Уж так повелось у нас с вами, Почемучки, что каждый год в апреле мы говорим на заседании об охране природы.

Пригретые первыми солнечными лучами, оживают ручьи и речки, лесные полянки покрываются нежной зеленью, распускаются листочки на деревьях.

Все ли в порядке будет с ними этой весной? Не поранят ли молодую березку, будет ли светлым и радостным ручей, который пробегает

за городом или поселком, поселятся ли рядом с нами птицы, которые жили здесь в прошлом году? Все это зависит и от нас с вами. Конечно, сохранить чистой воду в реке, куда сбрасывают отходы производства, или уберечь все деревья на месте большой стройки едва ли мы сможем. А вот остановить любителей больших букетов из редких растений можем и должны. Или сделать вот такие нетрудные, но очень полезные дела, о которых говорят Почемучки.

Операция „Живое серебро“

В прошлом году наша речка Вить часто пересыхала, лишь в маленьких впадинах оставалась вода, а в ней мальки. Мы их ловили, в банках с водой переносили в речку, подкармливали. Рыбы так привыкли к нам, что приплывали на завтрак в определенное время.

Марина АКУЛЕНКО

пос. Тульгович
Гомельской области

Заложили новый парк

Помнишь, Почемучка, я тебе писала, что в нашем городе вырубали деревья? Сейчас их больше не рубят. И еще спешу сообщить, что в пруду вода стала совсем чистой и теперь в нем водится много рыбы.

Водоем у нас очень большой, и одним ребятам справиться с этой работой было трудно. Помогли взрослые — пруд очищали фильтрами.

В прошлом году ребята из нашей школы посадили много деревьев, заложили новый парк. В этом году маленькие ивы, тополя, березки, дубки заметно подросли. Пусть они растут и украшают наш город!

Лариса ВИЗГУШИНА

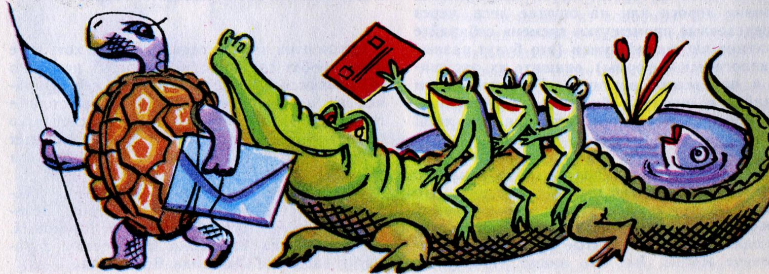
г. Эртиль
Воронежской области

Красота дороже золота

Сразу же за городом, где я живу, начинается территория Ильменского государственного заповедника. Каждой весной там мы залечиваем раны на березах, не разрешаем ломать ветки вербы, охраняем подснежники. В наших лесах раньше их было бесчисленное множество, а теперь один-два встретишь и радуешься, будто золото нашел.

Ирина УФИМЦЕВА

г. Миасс

Дерево посадил каждый

У нас в школе действует кружок охраны природы, который организовал учитель биологии. Вся работа проводится по плану, который мы составляли сообща. Зимой мы проводили природоведческие конференции, викторины, а весной приступили к практическим делам. Участвовали в операции, посвященной Дню птиц, а сейчас у нас месячник леса и сада, во время которого каждый кружковец должен посадить несколько деревьев и кустарников. Например, я уже посадила 12 кустов черной смородины, 2 яблони и 1 рябину.

Людмила ЯКОВЛЕВА

село Ананьево
Киргизской ССР

Пастушью сумку можно найти где угодно и уже совсем скоро, потому что появляется она ранней весной.

А думаете, это простое растение? Вот что рассказывает кандидат биологических наук Майя Тимофеевна Мазуренко из Магадана.

Пастушья сумка

Часто рядом с нами растут очень интересные растения, а мы не знаем, чем они замечательны. По-видимому, это объясняется тем, что мы к ним привыкли и они нам кажутся обыкновенными. Другая причина: многие неброские и неяркие растения не очень заметны. К таким растениям относится обыкновенный однолетний сорняк — пастушья сумка. Ее во множестве легко найти у жилья, вдоль дорог, на посевах. Но в разное время года облик пастушьей сумки резко меняется.

Ранней весной, только тает снег, пастушья сумка тут как тут. Небольшие, с пятикопеечную монету, прижатые к земле зеленые звездочки розетки. Они пролежали под снегом всю зиму. Такие растения широко известны и называются озимыми. Так что не

только пшеница может быть озимой, а и другие растения, только пшеницу специально сеют, а пастушья сумка приняла такую форму, потому что ей выгодно уже с первых дней весны расти и цвести.

Не пройдет и месяца, как малюсенькая розетка вырастет в пышное, до 30—40 сантиметров растение. Теперь листья не прижаты к земле, а косо поднимаются вверх к центру, образуя воронку. Такая воронка нужна, чтобы уловить каждую каплю воды. Ведь большей частью пастушья сумка растет на сухих запыленных местах. Очень быстро растет цветонос, наверху цветки, они тоже стали большими, а под ними уже созревшие плодики. Торчат в разные стороны и очень напоминают формой сердечко. Поэтому во многих местах пастушью сумку называют «сердечки». История самого же названия «пастушья сумка» такова: раньше пастухи носили с собой небольшие сумочки, формой очень напоминающие плодики растения. В других местах бытует название «кошелишка» все по той же причине.

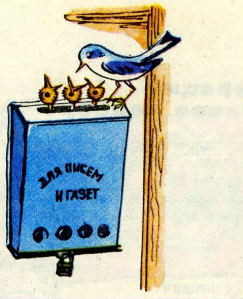
Стоит семенам высеяться, как тут же они прорастают. Быстро растут и дают снова семена и так до четырех раз за лето. Рядом растут и прабабушки, и правнучки, и дети, и внуки. Огромная семья. Ученые подсчитали, что за лето одно растение дает до 64 тысяч семян. Пастушья сумка бывают весеннего посева — яровые и осеннего — озимые. И еще переходные. Такое интересное приспособление к разным временам года встречается у растений довольно редко.

Пастушья сумка не только вредный сорняк наших полей, но и полезное растение. Давно было подмечено, что при порезе кровотечение быстро останавливается, если выжать сок из пастушья сумки или приложить свежий лист к ране.

Запасы пастушья сумки очень большие и намного превышают спрос, поэтому ее можно заготавливать в любых местах.

Дорогие друзья! Майя Тимофеевна просит выполнить вот какое задание. В течение всего лета в одном и том же месте, допустим, на обочине дороги или на опушке леса, через определенные промежутки времени собирайте растения пастушья сумки (это будут разные фенологические формы), опишите их, засушите и определите различия. Гербарий затем отдайте в школу в биологический кабинет. Запомните это задание — оно на все лето!

Интересно весной наблюдать за птицами. Они сейчас подбирают и строят себе дома. Кто в лесу на дереве, под кустом, кто в готовых синичниках и скворечниках. А бывает, что находят для себя пернатые совсем уж оригинальное жилье. Вот что пишут Почемучки.

Гнездо в почтовом ящике

Каждый год мы приезжаем на каникулы к бабушке. Она у нас очень добрая, и мы по мере сил стараемся ей помочь: воду носим, поливаем огород, вынимаем из почтового ящика письма и газеты.

И вот в прошлом году обнаружили в ящике аккуратно сделанное гнездо. И хозяйку видели — маленькую птичку, меньше воробья, со светло-коричневым оперением, серой грудкой, длинным хвостом. В первой половине июня она начала откладывать голубые, без единой крапинки яички — каждый день по одному. Всего их было семь.

18 июня, выбирая почту из ящика, мы увидели, что в гнезде копошатся желторотые голенькие птенцы. Заметили и то, что родители хитро маскируются в кустах и только в сумерках прилетают к детям. Вот только не узнали мы, что это за птичка.

Игорь ГОРР, Дима ЗОЛОТАРЕВ,
Саха ЗИБАРОВ

г. Кустанай

Орнитолог Вячеслав Всеволодович Строков определил, что в почтовом ящике поселилась каменка обыкновенная, которая обычно гнездится в кучах камней, дуплах деревьев и в искусственных гнездовьях. Он пожалел, что ребята продолжали пользоваться почтовым ящиком уже после того, как обнаружили там гнездо. Надо было оставить этот ящик птицам, а для газет и писем повесить новый.

Среди птиц немало таких, которые хоть и не очень любят соседство человека, но невольно оказываются рядом, выводят птенцов, стараясь не особенно изменять свои природные привычки. И как хорошо, когда это соседство бывает обоюдно радостным. Птица доверяет людям, даря им возможность наблюдать «за кусочком» дикой природы.

Такая счастливая встреча человека и острозной пустельги произошла в городе Зеленограде под Москвой у семьи Климовых. Снимок сделал Владимир Николаевич, а заметку написала Людмила Васильевна.

Необычный квартирант

Растет город с современными домами, все изменяется вокруг, а птиц по-прежнему тянет в родные места. Вот и пытаются они приспособиться к новым, необычным условиям. Второй год селится небольшой сокол пустельга под крышей многоэтажного дома в нашем городе. Пока это единственное место, которое облюбовали птицы. Охотятся они в лесопарке, на полях ближайшего совхоза и прилегающих к нему охотничьих угодьях, истребляя мышей и других вредителей сельского хозяйства.

К сожалению, в народе еще бытует привычка бить хищных птиц. Поначалу так было и у нас: птиц прогоняли, гнездо разоряли. Но доброе в людях победило.

Поселившись в одной из вентиляционных ниш под крышей дома пара соколов вывела свое потомство — шесть соколят.

По соседству здесь же, под крышей дома, благополучно гнездились и вывели своих птенцов дикие голуби, ласточки, стрижи и пара трясогузок. Соколы их не трогали. И только с серыми воронами иногда вели воздушные бои.

Десятидневных соколят окольцевали, чтобы проследить за их судьбой. В середине июля слетки отправились в свой первый самостоятельный полет.

Вернутся ли вновь соколы к нам и сколько их прилетит в этом году? Хотелось бы, чтобы возвратились.

Многим ребятам кажется, что про животных, особенно наших отечественных, давным-давно все на свете известно. Чтобы разубедить их в этом, можно рассказать о десятках тайн, которые пока не удается разгадать ученым. Вот одна из них. послушайте доктора биологических наук Бориса Федоровича Сергеева.

Тайна тритона

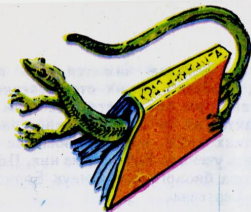
В горах на юге Приморского края живет интересное животное — уссурийский когтистый тритон. Это самый крупный тритон на территории Советского Союза. Взрослые животные достигают в длину 21 сантиметра. На пальцах у личинок и у некоторых взрослых самцов в отличие от остальных тритонов имеются коготки. Отсюда и название.

Обитают тритоны по берегам горных ключей, маленьких ручейков и крохотных речек, бегущих под пологом густого тенистого леса. Тепла и света они не любят. Большую часть дня животные проводят на берегу, спрятавшись где-нибудь под камнями, а с наступлением темноты спускаются в воду, чтобы поохотиться. Хотя тритоны неплохо плавают, но, странствуя по родному ручью, избегают попадать в места с быстрым течением, а тем более в водопадики. Здесь животные вылезают на сушу и обходят опасные места берегом.

Из-за ограниченности мест обитания и малой плодовитости тритоны немногочисленны и поэтому внесены в Красную книгу СССР.

О редких и исчезающих животных следует знать все, иначе их не удастся спасти от вымирания. А о когтистом тритоне неизвестно самое главное: где и как он размножается. И не потому, что этим никто не интересовался. Зоологический институт АН СССР не раз отправлял специальные экспедиции, чтобы выяснить этот вопрос. Ученые на протяжении многих месяцев наблюдали за жизнью тритонов, но раскрыть их тайну пока не удалось. Единственно, что сумели заметить члены экспедиций: в середине лета все взрослые животные, и самцы и самки, у которых сквозь кожу раздувшегося брюшка просвечивают в это время 10—20 крупных желто-оранжевых икринок, исчезают из водоёмов. А еще через две-три недели после особенно сильных ливней в ручьях появляется много совсем крохотных головастиков. Ученые предположили, что когтистые тритоны уходят на нерест в подземную часть ключей и там мечут икру, а вылипшихся личинок вымывают из-под земли ливни, обрушивающиеся на горы. Однако так ли это все и как именно под землей протекает нерест, по-прежнему остается тайной.

Ученые попытались и другим путем разгадать загадку тритона. Они отлавливали взрослых животных и часть из них держали в садках прямо в их родном ручье, а других уносили с собою в Ленинград. Однако в неволе тритоны

размножаться не стали. Сейчас ученые, вводя амфибиям определенные гормоны, заставляют их приступать к размножению практически в любое время года, но здесь не помогли и гормоны. Изучение тритонов продолжается.

Уссурийские когтистые тритоны обитают вдали от городов и крупных населенных пунктов. Встретить их очень трудно. Но если кому-то из вас, ребята, повезет и вы побываете в местах, где обитают эти тритоны, помните, что не только ловить, но даже наблюдать за ними без специального на то разрешения нельзя. Присутствие людей может напугать животных, и они покинут ручей.

Современные фантасты иногда изображают людей будущего, с изумлением рассматривающих изображения живших когда-то на Земле тигров, слонов, оленей. Эта фантазия не так уж далека от реальности: сотни видов животных сейчас находятся на грани вымирания, и охрана их стала необходимостью.

Вот что рассказывает недавно побывавший в Индии журналист Лев Николаевич Елин.

Чтобы не плакал тигр

В представлении многих Индия до сих пор остается своеобразным «новым ковчегом», где живут в полной безопасности все животные. По их мнению, обезьян в Дели столько же, сколько воробьев в Москве. А шансов встретиться с тигром или львом не меньше, чем, скажем, с черной кошкой. О слонах и говорить нечего. К сожалению, приходится всех разочаровывать. На слоне покататься действительно можно — в зоопарке. А тигры и львы? Да, в XVIII веке, когда Дели окружали джунгли, опасность увидеть перед собой львиную гриву была вполне реальной. Сейчас джунгли отступили. Львы сохранились только в Удждарате — в Лесу Львов.

В стране насчитывается лишь 205 азиатских львов и немногим более трех тысяч тигров. Резко уменьшилось поголовье носорогов, а в середине 70-х годов оказались под угрозой вымирания крокодилы. В Красную книгу были занесены и другие виды индийских животных.

В 1972 году индийское правительство приняло специальный акт, по которому все дикие животные разделены на пять категорий в соответствии с необходимой степенью их защиты. Полностью запрещена охота на животных первой категории. В каждом штате

созданы свои административные органы по защите животного и растительного мира. Существует Индийский совет по животному миру под председательством Индиры Ганди.

Принятые меры резко изменили положение. Сейчас в стране 202 заповедника и 19 национальных парков, покрывающие площадь около 78 тысяч квадратных километров. Есть заповедники для львов, носорогов, тигров и других животных.

Опасность полного исчезновения грозила одному из видов индийских крокодилов. В 1974 году насчитывалось не более 70 особей. Но их удалось спасти. В специальных контейнерах с водой крокодилов перевозили в подходящие для размножения водоемы, а затем потомство отправляли в разные части страны. Можно представить, насколько грудна, кропотлива, да и опасна такая работа.

Особенно бережно относятся в Индии к знаменитым белым тиграм. Первый индийский белый тигр — точнее, девятимесячный тигренок — был пойман в 1951 году. Сейчас в зоопарках мира живут тридцать шесть его потомков. Огромных тигров с пепельно-коричневыми полосами на белоснежной шкуре и голубыми глазами берегут как зеницу ока. И случай, о котором рассказав директор Делийского зоопарка мистер Десаи, кажется ему вполне обычным...

— В нашем зоопарке родились два белых тигренок. Мы заметили, что один из них, более сильный, не отходит от тигрицы и получает все молоко. Когда мы обнаружили это, я сразу взял слабенького к себе домой, чтобы кормить с рук. В первый день были трудности. Но на второй-третий день он освоился, привык к соске. Тигренок рос с моими детьми, даже спал вместе с ними. И очень привязался к моей собаке — они стали большими друзьями. Так продолжалось шесть месяцев, а потом тигренок перевели в клетку. Первые дни мы ужасно горевали, и он был очень грустный. Мы с собакой ходили к клетке, играли с ним. Конечно, постепенно сокращали свои визиты. Тигренок сейчас совсем взрослый — настоящий тигр. Мы зовем его Виджай. Но даже теперь, когда мы подходим к клетке, он очень радуется и хочет поиграть с нами.

Был и другой случай, заставивший поволноваться работников зоопарка. Здоровый, еще несколько дней тому назад веселый и жизнерадостный тигренок стал плакать. В чем дело? Оказалось, что малыш просто натер лапы и плакал от боли, когда ему приходилось стоять. Лечение помогло, и через несколько дней тигренок опять был веселым.

Хлопот с белыми тиграми много. Но зато с какой гордостью мне показывали висющую в зоопарке большую табличку — генеалогическое дерево индийских белых тигров!

Совсем недавно в издательстве «Детская литература» вышла книга Николая Ивановича Сладкова «Белые тигры». Советую ее прочесть вам, Почемучки. Книгу можно взять в библиотеке.

Сегодня, друзья, мы с вами вели разговор об очень серьезной проблеме. Еще раз хочется подчеркнуть, что охрана природы — долг каждого человека, живущего на Земле.

Прежде чем закрыть апрельское заседание, приглашаем вас в путешествие по Узбекистану. Нашим гидом будет один из бывших Почемучек, Аркадий Бронштейн.

Оазис в пустыне

Днем жара, пыль, духота, лазурное небо, от которого болят глаза и на которое невозможно не глядеть. Ночью оглушающее стрекотание сверчков и невероятно звездное небо. Самарканд, древний город...

И запахах, запахах... В новом городе пахнет бензином. В старом — домом. На городище Афросиаб — пылью и камнями. Но самое необыкновенное — запах самаркандского базара.

Это большая площадь под открытым небом с рядами фруктов, овощей, круп, мяса, орехов, семян и так далее. И у каждого ряда свой запах. Здесь все, что можно представить себе из съестного. Нет разве что одних цитрусовых.

В ряду, где торгуют травами, петрушка, киндза, мята, укроп, райхам. Недалеко от зеленого ряда расположены принасти. И запах здесь острый, терпкий.

Но самое впечатляющее зрелище на базаре — это фрукты. Чего здесь только нет! Желтые дыни и зеленые арбузы, розовые персики и абрикосы, лунного цвета айва с нежнейшим запахом (впечатление, будто ею пронизан весь воздух вокруг), дымчатая хурма, груши, сливы и разноцветный — зеленый, желтый, красный, черный — виноград.

И кто может подумать, что всего в трех часах езды от этой цветущей земли с ее бесчисленными дарами лежит подобно желтому морю пустыня. Небо в пустыне не кажется голубым куполом, оно как будто отшлифованный до нестерпимого блеска лист металла. Кажется, будто небо и земля совершенно

плоские и две эти плоскости, желтая и синяя, пересекаются на горизонте.

Пожалуй, именно здесь можно почувствовать себя единственным существом на Земле. Это связано с тем ощущением неподвижности, которое возникает в пустыне. В горах ты видишь плывущие облака, в море — волны, а в пустыне — неподвижные для нашего глаза барханы.

Солнце давит на глаза, голову, плечи. И все же пустыня живет и движется: кое-где встречаются заросли саксаула, среди них ковром стелется верблюжья колючка. Удивительное растение. Длина стебля редко когда достигает 70 сантиметров, а длина корня не меньше 20—25 метров. Такова растительность пустыни, скудная и простая.

На песке видны крохотные следы — две лапки справа, две лапки слева, посредине линия. Ящерица. Точнее ушастая круглоголовка. Длинной сантиметром 15, спинка цвета песка. Дотронься до нее, затрясет головой и через секунду уйдет в песок.

Едем по асфальтовой дороге. Постомтришь налево — бескрайняя желтизна. Направо — то же самое. Вдруг машина встает и начинает яростно буксовать. Песок заполз на дорогу. Кое-где еще видны проплешины асфальта, а метров 50 впереди вообще нет дороги. Один мертвый песок: возьмишь в руку, дунешь — и нет на ладони ничего. Но, несмотря на тяжелейшие условия, и здесь живут люди. Мы видели маленький поселок: всего 2—3 домика, вернее юрты. Это стоянка пастухов, пасущих знаменитых каракульских овец по верблюжьей колючке.

В чем же причина того, что буквально рядом с безводной и почти мертвой пустыней раскинулись плодороднейшие земли? Дело в том, что Самарканд расположен на реке Зеравшан, которая берет свое начало в ледниках Зеравшанского хребта, а затем исчезает в песках Каракумов. Именно в самаркандском бассейне Зеравшана образовался особый микроклимат, присущий только этой территории. Этот оазис — Самаркандская область — тянется на 200 километров. А потом пустыня.

На базаре в Самарканде понимаешь, как богата эта земля. Здесь воочию убеждаешься в справедливости выражения: «Вода — это жизнь». Полностью осознаешь это, побывав в двух столь разных местах — в пустыне и на базаре. Есть вода — есть цветы и виноградники, нет воды — пески и верблюжья колючка. И еще. В каждую виноградную лозу, в каждый плод вложен тяжелый труд. Вода и труд дают жизнь Узбекистану.

И, пожалуйста, ответьте на такой вопрос: У какой птицы самец насиживает кладку и выхаживает птенцов?

А. СИМАЧЕНКО

г. Одесса
Всего доброго, дорогие друзья!

ЛЕСНЫЕ СЕКРЕТЫ

Много в лесу всяких чудес. Чуть ли не каждое дерево, даже травинка таят в себе что-нибудь интересное, необычное. Конечно, чтобы открыть для себя маленькое лесное чудо, надо научиться не только смотреть, но и видеть. О двух лесных травах, вроде бы всем знакомых, да не с первого взгляда выдающих свои секреты, пойдет речь.

След волшебного копытца

Проскакал по лесу жеребенок. Из волшебной сказки. Где промчался галопом, где потарцевал. Остановился пощипать травку. И исчез. Только остался в лесу на мягкой

земле след от острых копытцев. Остался навсегда, превратившись в плотные круглые листья. Чтобы их увидеть, надо пойти в лес и там под елями или в густом осиннике, где побольше тени, найдешь живой след волшебного копытца. Он так и называется: копытень.

Очень наряден среди скромных лесных трав копытень летом. Его крупные густо-

зеленые листья, словно начищенные до блеска или густо смазанные сверху маслом, сразу бросаются в глаза.

Поскольку происхождение у копытеня все-таки волшебное, то и полагается ему иметь всякие тайны. Некоторые из них люди уже успели разгадать, другие пока держатся в секрете.

Вот, например, один из неразгаданных секретов. Густые куртинки копытеня, а живет он, как правило, компанией, всю зиму наперекор морозам сохраняют свежими сочные большие листья. Но весной с ними происходит что-то непонятное. Перенеся зимой суровые испытания, дождавшись тепла и света, когда только бы расти, прошлогодние листья копытеня начинают блекнуть, покрываться белесыми пятнами. Вскоре они поникают совсем. Правда, на смену им быстро пробиваются из земли молодые листья, которые всегда вырастают парами, как след конских копыт. Они будут красоваться целое лето, перенесут зиму, чтобы следующей весной увянуть. Эту странность в поведении копытеня ученым пока объяснить не удалось.

Еще один секрет «конского копытца», правда, уже разгаданный. Рано весной, как только сойдет снег, копытень цветет. Пройдите возле куртинок растения в это время, внимательно осмотрите каждый кустик. Заранее скажу: вероятнее всего вы не заметите ни одного цветка. И только низко наклонившись к растению, откроете его маленький секрет. У самой земли вы увидите надежно спрятанные от посторонних глаз за широкими листьями красновато-бурые мохнатые боченочки величиной с небольшую вишню. Это и есть цветки.

Если вы прихватили с собой лупу, загляните внутрь цветка. В его глубине за тремя отогнутыми, почти черными микроскопическими лепестками обнаружите в центре вроде бы зубчатое колесико, укрепленное на толстой опоре. Это пестик, а вокруг него двенадцать микротычиночек с торчащими вверх острыми «носиками». Все как полагается полноценному цветку. Непонятно одно. Растения обычно стараются выставить свои цветки напоказ, повыше, чтобы легче было их опылять насекомым или ветру. А этот оригинал словно нарочно прячет их подальше. Однако делается это со смыслом. Житель густых хвойных лесов, где можно и не дожидаться ветра, куда редко заглядывают бабочки и пчелы, копытень доверяется муравьям. Их-то в таком лесу достаточно. Цветки расположены у самой земли, чтобы шестиногим гостям легче было до них добраться. Копюшась в цветках, где заготовлен нектар, муравьи переносят на лапках пыльцу — опыляют их.

В июле семенные коробочки, выросшие на месте цветков, раздуваются от спелых се-

мян, даже лопаются. Семечки довольно крупные, почти с гречневое зерно. Их по семь-десять штук — в каждой коробочке. Приходит пора сеять. Копытень снова ждет гостей, все тех же муравьев. Для них приготовлено новое угощение. На каждом семечке мясистый светлый отросток. Муравьи расхватывают семена и тянут в лес, к гнезду или в укромный уголок, где можно полакомиться не спеша. Отросток выгрызут, а семечко останется целым и потом прорастет.

Наверное, эта хитрость у копытеня семейная. Он входит в семейство кирказоновых, а они славятся всякими причудами. Например, у родоначальника этого семейства — кирказона цветки так хитроумно устроены, что не выпускают зацветающих мушек, пока те надежно не опылят их пестики.

С друзьями копытень хорош, покладист. А кто попробует на него покушаться, берегись! Разотрите пальцами кусочек его листа. Сразу почувствуете запах не то скипидарный, не то перечный. Из-за него в одних местах копытень называют скипидарником, в других — лесным перцем. Крепкий запах — предупреждение: не тронь! В клетках листьев и корневичек таится довольно сильный яд. Пастухи стараются подальше отогнать скот от зарослей копытеня, чтобы лошади и коровы не отравились. Но почти каждый яд может стать хорошим лекарством. И копытенем еще в старину лечили разные болезни.

Живые баротермомасы

Загляните весенним днем в хвойный лес. Как мягкий нежно-зеленый ковер расстилаются там заросли кислицы, одной из самых удивительных лесных трав. Ее тройчатые листочки иногда заполняют собой все пространство между еловыми стволами. А по этому ковру, на который невозможно наступить, если не хочешь разрушить его чистоту и свежесть, целые россыпи цветов. Издали они как крупные белые бусы, неаромаком обремененные хозяйкой леса — Весной.

Скромная травка кислица словно прячется под елями от посторонних глаз. Многие проходят мимо, не замечают. Что в ней особенного? Разве что ребятишки сорвут мимоходом несколько листиков, пожуют. Они кисленькие, приятные на вкус. От этого и название такое: кислица. «Обыкновенная, или заячья» — написано в Ботаническом атласе. Значит, кроме ребят, наверное, еще и зайцы любят лакомиться кислицей. А вот другим четвероногим она не по вкусу. Скот, который пасут иногда в лесу, никогда не будет есть кислицу. Острые кристаллики щавелевой кислоты, которые прячутся в листьях, раздражают язык животных.

Что кислица «заячья», с этим можно

согласиться. А что она «обыкновенная», можно поспорить. Мне она кажется одним из самых необыкновенных и интересных лесных жителей.

Вот, например, цветок. Нагнемся и сорвем один, чтобы рассмотреть поближе. В наших руках окажется бокальчик изумительной работы. Он сложен из пяти белых лепестков наитончайшего живого фарфора, какой умеет лепить только одна природа. Разрисован он розовато-фиолетовым узором из жилок толщиной с паутину. Донышко раскрашено в желтый цвет, а весь бокальчик вставлен в зеленую чашечку. Очень нарядно!

У этого цветка все «на пятерку». Чашечка из пяти листочков. Лепестков тоже пять. Заглянешь внутрь бокальчика, увидишь пять тонюсеньких тычинок — по одной против каждого лепестка. Присмотришься поближе, окажется в цветке еще один круг из пяти других тычинок. Они мельче и прячутся между лепестками.

Посередине цветка пестик. Но и у него пять длинных столбиков с точечками рылец на концах и завязь из пяти гнезд, в которой будут расти семена. Когда созреют, продолговатая коробочка плода с силой разорвется на пять частей и семена как снаряды выстрелят во все стороны. Вот какой цветок — «кругом на пятерки».

У листьев пятерки не получилось. Три зеленых сердечка, прикрепленных острыми концами к тонкому черешку, это и есть листок кислицы. Но, если разобраться в поведении, можно и ему смело поставить высший балл. В самом деле. Снег только сползает на проталинах ранней весной, а из-под него уже выглядывают зеленые кисличкины листья. Поздней осенью поевет в лесу холодом, закружатся хлопья снега. Почти все растения в лесу уже увяли или сбросили листья — приготовились к зиме. А хрупкая на вид кислица живет, зеленеет. Так и зимует под снегом. За такую выносливость разве меньше пятерки поставишь?

И за изобретательность. Есть ли на свете такой прибор, чтобы сразу служил и барометром, и термометром, и часами? Нет, люди пока еще не додумались изобрести баротермомчасы. А природа смогла — все те же кисличкины листья.

Мы смотрим на часы: «Пора собираться домой, скоро начнет темнеть». Кислица сама как часы. День кончается, на ночь аккуратно сложит пополам и опустит каждый из трех листочков. Утром, когда стрелки наших часов приближаются к шести, кислица «просыпается» по своим «часам», раскрывает листочки навстречу первым солнечным лучам.

Во саду ли...

... в огороде

За долгую зиму организм человека, не получая свежей зелени, испытывает большую потребность в витаминах, которые в изобилии содержатся в луке, салате, капусте, укропе, редисе, других овощах. Сегодня мы поделимся некоторыми секретами выращивания этих поистине целебных культур.

Редис, репу, редьку в мае повреждает крестоцветная блоха. Эти корнеплоды сажают в апреле или в июне. А в мае нужно продолжать в несколько приемов сеять холодостойкие культуры: морковь, петрушку, сельдерей, укроп и салат.

По содержанию витамина С луковичные растения (особенно зеленое перо) превосходят многие другие культуры. Известно много сортов лука как однолетних, так и многолетних: репчатый, шалот, порей, батун, шнитт и другие.

Если лук выращивают из севка, то сажают его весной ровень с почвой (не глубже) в три ряда, на двадцать сантиметров ряд от ряда. Между луковичками оставляют восемь-десять сантиметров. Чтобы севок не пошел весь в стрелку, а выросла головка, за две недели до посадки его прогревают, просушивают в марлевом мешочке вблизи плиты при температуре 30—40 градусов. Лучше брать маленький севок размером в 1—2 копейчную монетку, который стрелок не дает.

Если лук-севок выращивали из семян, то хранят его таким образом: при теплом способе температуру поддерживают зимой 20—24 градуса, и тогда он не стрелкуется, но сильно усыхает; при холодном — температура должна быть — 1—3 градуса. При холодном способе севок хранится хорошо, но за две недели до посадки его обязательно нужно прогреть при температуре 25—30 градусов.

Очень ценен ранний картофель — в его клубнях содержится жизненно важные витамины, и прежде всего витамин С. А так как мы почти ежедневно употребляем картофель в пищу, то постоянно обеспечиваем организм этим витамином.

Как известно, заморозки возможны в средней полосе до половины июня. Поэтому

Солнце поднимается над лесом все выше и выше. Сколько там на градуснике? Достаточно посмотреть на кислицу. Только пробьются жаркие лучи сквозь кроны деревьев до земли, а она уже сложила листья зеленой пирамидкой. Для чего? У нее и тут своя маленькая хитрость. На нижней стороне листьев у кислицы, как у любого растения, есть устьица, через которые она и дышит, и лишнюю воду испаряет. Если припечет солнце, устьица так сильно начнут испарять воду, что нежные листочки могут засохнуть. А если сложить их, устьица окажутся внутри пирамидки, закрытой со всех сторон. Испарять будут меньше.

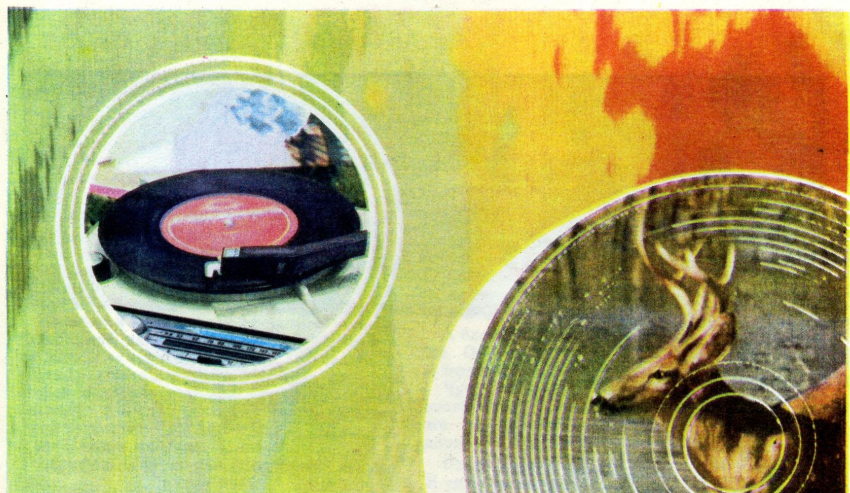
Лесным барометром тоже исправно служат кисличкины листья. Туча еще где-то бродит по небу, а они уже свернулись, сложились. Если этого не сделать вовремя, тяжелые капли могут разорвать легкие листочки. Цветки у кислицы тоже закрываются на ночь и в плохую погоду: берегут пыльца.

Еще одно удивительное приспособление есть у кислицы. Ее листочки, освещенные солнцем, выглядят бледнее, чем те, которые оказались в тени. Но стоит им снова попасть в тень, станут зеленее. Разгадывается эта загадка так. Мы знаем, что зеленый цвет листьям придает хлоропласты, неумолимые труженики, которые готовят растению пищу. Кислица привыкла жить под тенью деревьев при небольшом свете. Яркий солнечный луч может разрушить ее хлоропласты. Предусмотрительная травка, как только упадет на нее жаркий луч, быстро передвигает свои хлоропласты с поверхности в затененные места, поближе к стенкам клеток. Уйдет солнце, хлоропласты возвращаются обратно.

Не надо рвать букет ни цветков, ни листьев кислицы: они почти сразу же завянут. Жить оторванными от своего влажного тенистого дома эти растения не могут. Только сообща хорошо им. Вместе живут, защищаются как могут от врагов. Сообща... путешествуют, но очень медленно и крепко сцепившись за общий канат. Правда, это всего лишь белое корневище кислицы, покрытое чешуйками. Из него под землей, у самой поверхности, сплетается целая сетка. Кончик корневища растет под землей, а на поверхность выпускает то пучок тройчатых листьев, то цветок на тонкой ножке. Ползет потихоньку: за год примерно на длину ступни малыша. Так и передвигаются кислицы на новые места: одной семьей, не отрываясь друг от друга.

Вот сколько разных хитроумных приспособлений у кислицы! Они помогают этой маленькой травке выжить, не затеряться и не погибнуть в большом лесу.

В. ВЕТЛИНА

Музыкальный центр «Россия-101 стерео» обеспечивает высококачественный прием монофонических и стереофонических радиопередатчиков в диапазоне УКВ, а также воспроизведение моно- и стереофонических магнитофонных и граммофонных записей.

Он состоит из усилительно-коммуникационного устройства первого класса, УКВ-тюнера первого класса, кассетной стереофонической односкоростной четырехдорожечной магнитофонной панели второго класса со счетчиком метража ленты и автостопом и стереофонического двухскоростного электропривода.

Подробнее ознакомиться с музыкальным центром вы можете в магазинах, торгующих радиоаппаратурой.

ЦКРО «Радиотехника»

рекомендуется всходы картофеля полностью окучивать землей с междурядий.

Ценность для питания человека представляет и салат. Он очень полезен, холодостоек, содержит много витаминов, в том числе аскорбиновую кислоту, рутин, каротин, соли кальция, калия, железа, углеводов, сахара.

Сеют салат понемногу, в несколько сроков и пореже (между рядками оставляют 15 сантиметров). На одну чайную ложку семян добавляют стакан песка. Заделывают неглубоко, поливают, стараясь не смачивать листья. Дважды в месяц подкармливают растения полным удобрением с микроэлементами (одна столовая ложка на десять литров воды). Укорачивая световой день до 12 часов, получают не только листья, но и кочанчики.

При употреблении в пищу резать и мять листья салата не рекомендуется.

В брюкве витамин С сохраняется лучше, чем в других корнеплодах, в течение всей зимы. Ее можно выращивать посевом семян на постоянное место. Лучшее место для брюквы на огороде — края грядки. Наиболее распространенный сорт Красносельская.

Петрушка — двулетнее холодостойкое влаголюбивое растение семейства сельдерейных. Листья содержат различные витамины, эфирные масла, белок, углеводы. Различают две группы сортов — корневой и листовой петрушки. Из листовых распространены Обыкновенная листовая и Кудрявая, которые корнеплодов не образуют. Лучшими корневыми сортами являются Сахарная и Бордовикская.

Эту культуру также высевают в несколько сроков, чтобы постоянно иметь на столе ценный продукт питания и незаменимое дополнение и украшение для других блюд.

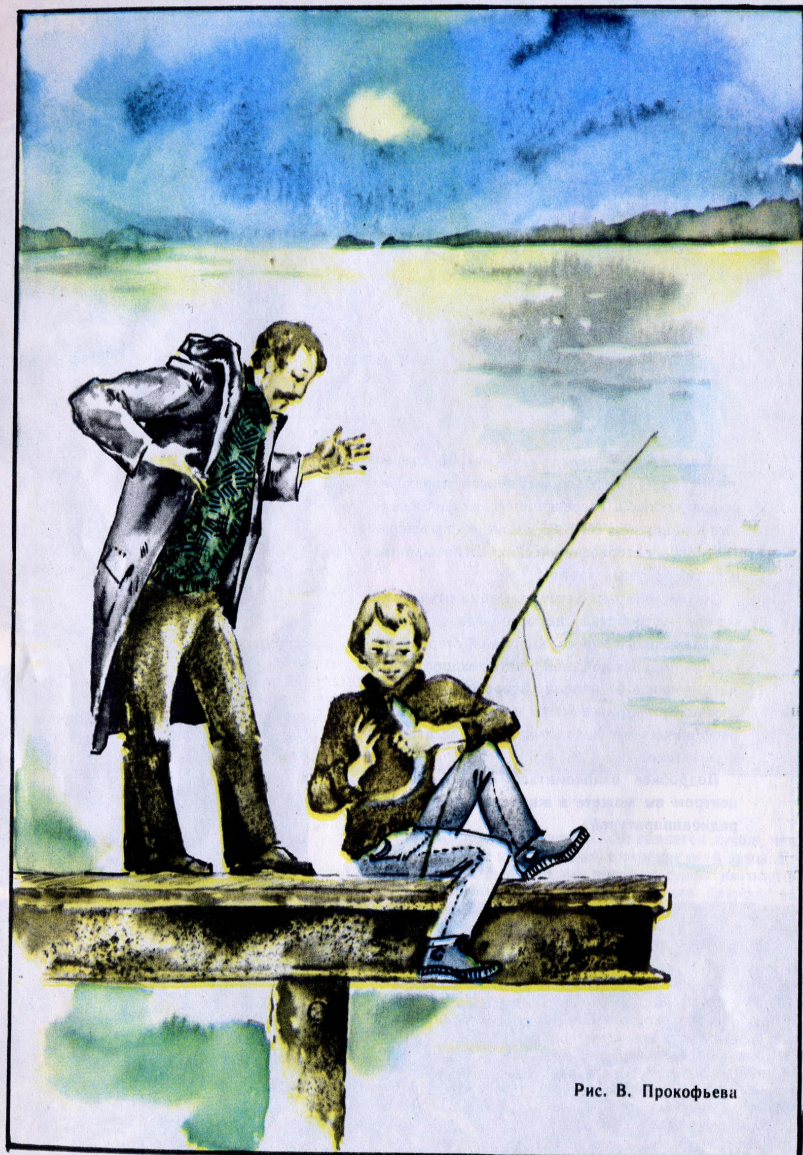

Рис. В. Прокофьева

ЗИМНЕЕ МОРЕ

Изменив цвет моря — утром голубое у берегов и серое вдали, днем зеленое, а дальше от берега черное, к вечеру становится ржавым: в воде отражаются декабрьские рыжие горы. Дожди перемежаются с ветрами. У моря мало кто задерживается. И мы остаемся одни с мальчиком, который ловит рыбу. В короткое время, когда удается жить удивительно тихо, почти слившись с природой, но с полным вниманием к окружающему, все естественное и простое кажется неизмеримо прекрасным.

Мальчик и зимой черен от загара, волосы, выгоревшие, давно не стриженные, разбросаны ветром — льняной колной на голове. Он из местных ребятишек и приходит на пирс во второй половине дня, после школы. На нем белесый, некогда красный свитер, легкие матерчатые брюки, пошитые как джинсы, с заплатками на коленях, и кеды.

Нарушаю нашу тишину, спрашивая, как его зовут.

Мальчик не оборачивается — взгляд устремлен на поплавок — и называет пошкольному не имя, а фамилию:

- Служаков.
- Как рыбу-то ловишь?

Он глядит искоса:

— Что спрашивать, вы и так каждый день смотрите...

Горды местные ребятишки, независимы, безразличны, кажется, к приезжим, а мальчик-то меня заприметил.

Рот его кривится в усмешке:

— Конечно, глядянем и ставридки дурной не вытащишь.

— Ты хоть скажи, что на крючок насаживаешь, кто поймался?

— А вам зачем, просто так?

— Почему просто так?

— А пристают от нечего делать — других скука заедает...

— Нет, я у моря не скучаю.

— Нравится?

— Кому ж оно не понравится!

— А то не знаете: отдыхающие от зимнего моря нос воротят, если ветер или дождь.

— Не всем нам удается часто бывать у моря, а когда вспоминаем его, почему-то видим ясный солнечный день, жаркое лето...

— Во-от, сами сознались... Есть люди, которые любят море, есть, которые урвать от него хотят: хорошей погоды, солнышка, штиля... Погуляют у нас с месяц, словно по музею. Для них все тут экскурсия: это кедр серебристый, это самшит, это Белые Скалы, это море, а это мальчик, который ловит рыбу... А еще пристают разные: рассказы, рассказы... Можно с ними дружить? И не хочется.

Молчу, соображая: не указал ли он мне отворот поворот?

Мальчик, забыв про поплавок, изучает меня внимательными серыми глазами. И мне ка-

жется, что ему по душе мой простой клеенчатый дождевик, похожий на морскую штормовку. Глаза мальчика теплеют, он говорит спокойно и рассудительно, как с человеком своим:

— Сегодня игла хорошо берет. Хищница. Приглядитесь — игла друг за дружкой охотится. В такую погоду дельфины иглу гонят к берегу.

Сваи обросли темно-бурым илом. Вода вокруг светло-зеленая и прозрачная, так что просматривается дно. На дне у подножия свай шевелится что-то большое, круглое и вроде бы крылатое, но так глубоко, что кажется тенью.

А ближе к поверхности видны рыбы поменьше. Они поднимаются к свае, входят в ил и теряются в нем, такие же темно-бурые.

Чуть успеваю приметить — метнулась над водой тонкая белая молния. За ней две такие же стремительные. В глубине они ходят длинными тенями. Это и есть рыба-игла.

Одна начинает гулять под поплавком. И едва он вздрагивает, кричу:

— Подсекай!

Мальчик покачивает головой, а в застывшей руке удочка не шелохнется. Завидую его хладнокровию. Напряженно всматриваюсь в огромное зеленое море, вздыхающее под нами.

И я догадываюсь, что глаза мальчика, прищуренные в белесых ресницах, видят чуть дальше моих. В какую-то самую нужную секунду Служаков резко вскидывает удилище. Леску мальчик хватает рукой, отбрасывает удилище на пирс и быстро выбирает из воды.

Она в его руках — рыба-игла — длиной около полуметра, серебристая, изящная, с острой головой и клювообразным ртом. Служаков извлекает из ее пасти крючок, и я успеваю разглядеть ряд мелких, как колючки, зубов.

Наловив с десяток игл, мальчик собирается уходить и говорит:

— Завтра я вам петуха поймаю. Хотите?

— Какого петуха?

— Ясно, не соседского, морского! Только вы мне сначала можете набрать моллюсков. Придется малость поработать... — Служаков показывает на вылезшие из моря бетонные волнорезы. — Туда приходите.

— Что с иглой будешь делать?

— Жарить! Нам с мамкой мировой ужин!

— Вдвоем живете?

— Сейчас вдвоем. — Мальчик глядит на меня холодно, мужественно и гордо произносит: — Батяка наш на флоте, на военном корабле.

Заметки натуралиста

Назавтра обнаружил, что мальчиков бродит по волнорезам много. И все кажутся одинаковыми: у каждого закатаны выше коленей брюки, а в руке сачок. Издали никак не могу угадать среди них Служакова. Солнце светит в лицо, море рябит, играет в стеклах очков ослепительными бликами.

Разуваюсь, закатываю брюки и вхожу в море.

Вода кажется ледяной, перехватывает дыхание, ноги ломит. Медленно шествую к волнорезам, стараясь не наступить на скользкую поверхность подводных камней, обросших светло-зелеными водорослями, чтобы и вовсе не искупаться.

— Вы молодец! — хвалит Служаков. — Теперь сделайте десяток приседаний, чтобы разогреться. Ну не стесняйтесь! Мы с батей и зимой плаваем. А как на берег выйдем, приседания делаем. И никогда не простужались.

Знаю — он давно приметил меня и испытывал.

— Глядите, какие моллюски, — мальчик до-

стал из кармана горстку небольших двусторчатых ракушек. Их много бывает на берегу в гальке после шторма.

Моллюски присасываются к волнорезам вблизи поверхности, а когда их отдираем, сразу захлопывают створки раковин. Служакову больше некуда кидать, и ракушки сыплются в мои карманы.

Мальчик говорит, что этого количества вполне достаточно. И мы отправляемся на пирс.

Служаков подходит к свае, смотрит в проем пирса и сообщает таинственно:

— Он здесь, чешет о камни брюхо.

Мне кажется, что глубоко в море вижу крылатую тень.

У сваи в проем пирса мальчик спускает с указательного пальца леску. На крючок насажен моллюск из свежей, раскрытой ножом раковины. Поплавка нет, и мальчик равномерно подергивает палец. Вскоре он вытаскивает леску и показывает пустой крючок.

— Петух так хитро поедает моллюсков, что его не сразу подцепишь!

Вот и мне нашлось дело: раскрываю раковины и достаю ножиком розовых слизистых моллюсков. Мы скормили их не одну дюжину, может быть, целое стадо петухов полакомилось, но ни один не попался на крючок.

Служакова не покидает спокойствие и терпение: мальчик поднимает пустой крючок, насаживая на него все новых и новых моллюсков.

И вдруг он необыкновенно резко, высоко выбрасывает руку с леской.

Выбирает леску быстро. Рыба тяжелая и сильная, так что леска натягивается струной, врезаясь в ладони.

А когда рыба оказалась на пирсе, все любопытные, собравшиеся вокруг нас, удивленно вскрикнули. Петух раскрашен в самые неожиданные яркие цвета, словно извалялся в радуге. Какой краски, какого оттенка недостает в его чешуе, трудно даже сказать. Весь он переливается глазурию от красных с синими, зелеными полосами широких растопыренных плавников до самых темных, густых на спине. Каждая чешуйка петуха искрится на солнце.

Служаков держит рыбу за плавники, и руки ему пришлось развести больше чем на полметра. Я вижу, как добро сняют глаза мальчика, и знаю, что он собирается снова чем-то удивить. Мальчик слегка встряхивает петуха, и тот «поет»: рыба издала хриплый гортанный звук «ку-у»!

— Не зря петухом прозван!

Мальчик передает мне рыбу. Я крепко держу ее за плавники, поворачиваю к любопытным тупорылую голову с выпученными глазами и круглым, широко открытым ртом.

А когда один дядя догадался из любопытства засунуть в рот петуху свой палец, Служаков и говорит:

— Полюбовались, и будет.

Он берет рыбу аккуратно, так, как бы взял голубятник любимого голубя, прежде чем подкинуть в воздух. Мальчик склоняется над сваей и выпускает рыбу.

Красавец с силой оттолкнулся крыльями-плавниками и погрузился в свое донное царство.

Вечером приходит Вадим Михалыч — мой сосед — человек лет сорока, но полный, опьявший, практического характера мужчина, похвалялся, что работает в системе снабжения. Занятость, однако, не мешала ему быть страстным рыболовом — по его словам, целые воскресенья он проводил у реки с удочками.

— Слышал, слышал! — загадочно начинает Вадим Михалыч и укоризненно поддевает: — Удачно рыбачите...

— Какое там рыбачу...

— Факт! — не принимает возражения Вадим Михалыч и переходит на привычный для него деловитый полушепот: — Зимой ставридку тут крепко полавливают, кто, конечно, разбирается. Сами солят и сушат.

— Мы весь день петуха ловили.

— Ну-у!.. Что за рыба? Жирная? Ее как же — тоже солят или жарят?

— Полюбуются и пускают обратно в море...

Вадим Михалыч улыбается и грозит озорно пальцем, мол, зубы не заговаривай.

Не собиравшись я заготовливать ставриду, совсем не за тем познакомился с мальчиком. Просто я не хотел быть «отдыхающим». К тому же мне стало казаться, что мальчик похож на моего Андриюшу...

Г. САВЧЕНКО

ГОЛУБЫЕ ПРИЗРАКИ

На песчаном правобережье Воронежа, на древних дюнах, вечнозеленым островом стоит лес-богатень Усманский бор. Текут через него маленькая речка Усмань да несколько ручьев, перепруженных бобрами. А воду для них берегут спрятавшиеся в низинах моховые лесные болота. У многих из них нет даже постоянного названия. Одно когда-то Журавлиным называли, потому что каждую весну на него прилетала пара серых журавлей. Потом о журавлях забыли, и стало оно Ключевенным. И хотя весь урожай клюквы с него уместится в двух-трех пригорнях, это самая настоящая клюква — северная ягода, красная, кислая и крупная, как вишня.

Ранней весной, пока промороженная моховая сплавина держит человека, можно попробовать, какова она, эта весенняя, из-под снега клюква. А кроме клюквы, на болотце этом наши любят еще несколько северян: вахта, пушица, брусника да редкие для здешних мест

голубоватые боровые мхи. Болотце маленькое, открытая вода в нем держится только до начала лета, а потом все застилает ровный сфагновый ковер с красноватыми розетками роснянки.

Я каждый апрель прихожу к этому болотцу послушать дроздов на безоблачных и безветренных вечерних зорях.

Еще не весь лед растаял в лесной купели, еще не оттаяли спавшие на ее дне болотные черепахи, а уже собрались сюда маленькие голубые лягушки. Холодна вода, но не от холода побледили они до призрачной синевы, а от весеннего возбуждения. Поют они, будто икают. Они и в теплой воде будут икать так же. Не громче и не чаще. Но сейчас кажется, что в такой обстановке и невозможно петь иным голосом и на иной лад. Будь на их месте птицы, тогда бы тихий болотный концерт назывался токованием. Но пока даже самые певучие лягушки не удостоены того, чтобы их весенние водяные встречи были бы названы током.

В апреле любая из ясных ночей может закончиться таким морозцем, что прозрачным ледком покроются не только дорожные лужицы. Невидимой пеленой ляжет он на поверхность бобровых прудов, на спокойные заводи речных разливов и на это болотце. Отсидаются под ним голубые лягушки, но как только солнце и ветерок уберут эту преграду, все снова высунется из воды и будут икать, как икали с вечера. Они прискакали сюда из леса, не дожидаясь, пока там стаят последние ключья зимнего снега, и все собрались в одном уголке, облюбовав небольшое, в несколько метров, оконце чистой, без плавучего мусора воды. Когда-то здесь в такой же холодной лесной колыбели начиналась и их собственная жизнь.

Самцов в воде всегда больше, чем самок. В иные дни среди икающих самцов вообще нет ни одной самки. К воде те приходят не все сразу, а выметав икру, снова уходят на сушу, в лес и снова на несколько дней, до настоящего тепла прячутся под прошлогодний опад. Они и не бледнеют, как самцы, но их краски становятся ярче и контрастнее: под ярким солнцем спинки самок словно бы начищенной медью отсвечивают. Да и самцы не все в один цвет: есть голубые целиком, есть с бурой спинкой, с боками голубого перламутра и нежно-розовым горлышком, есть почти свиного оттенка. Но глаза у всех до единой одинаковы и той же расцветки, как и лотом.

Недели две, а то и три сидят в воде, не вылезая на берег. Не едят, хотя в такую пору и охотиться-то еще не на кого. А потом все, приняв свой обычный вид, исчезнут, став до следующей весны сухопутными жителями леса. В воде останется икра — крупные, с горошину, прозрачные шарики с черным зрачком самой икринки в центре. Прозрачный плотный шарик вокруг зрачка — нерастворимая в воде слизь.

Эти шарики ни к чему не приклеиваются, но слипаются друг с другом в общий сгусток. На больших лягушачьих «токах» может побывать столько самок, что икра всех сливается в огромный цельный пласт, который невозможно почерпнуть даже широким ведром.

Самая маленькая и самая изящная из наших лягушек, остромордая лягушка, — настоящее сухопутное животное. Цветом она сверху как прошлогодний дубовый лист с темным, почти черным узором. Сидя неподвижно, она сливается с лесной обстановкой, и невольно вздрогнешь, когда из-под самых ног метнется она в метровом классическом прыжке и замрет, снова став невидимкой. Только глаз с золотистой искоркой по ободку радужки сверкнет как росинка или дождевая капелька.

С середины лета редкие встречи с остромордой лягушкой становятся еще реже, а потом и вовсе прекращаются. Куда же деваются и взрослые и первогодки? Как-то в октябре, уже после бабьего лета, я, намерившись посмотреть, как готовятся к будущей весне подснежники, разворочил слой еще не слезавшегося опавшего листа, а под ним слой полуперепревшего и нашел под этой подстилкой остромордую лягушку. В другом месте — двух рядом. Словно бы безразличные к собственной судьбе, лежали они на влажной земле, не делая ни движения, чтобы спастись, хотя еще не было настоящих осенних холодов.

Весной, пролежав в оцепенении полгода или больше, оживут и заспешат взрослые лягушки каждая к тому болотцу, пруду, речному затончику, где сами становились лягушатами. А их лягушата тоже запомнят родные баклуши, озерца и канавы на всю жизнь и потом будут приходить только сюда, чтобы дать жизнь новым поколениям. Самцы каждую весну на несколько дней будут превращаться в голубых лягушек, днем и ночью икающих в холодной воде. В остальном же лягушачья жизнь довольно однообразна. К тому же все лето каждая живет на своем участке настоящим отшельником, ловя жуков, пауков и другую добычу по своему росту. Голодные охотятся, сытые лежат, закопавшись под листья, будто и нет их ни одной во всем большом лесу.

Л. СЕМАГО

НЕПОБЕДИМЫЙ

Не знаю, когда и почему в нашем южном городе появилась страсть к петушиным боям, но в начале двадцатых годов она была в сильной моде.

Мой отец привлекал всяких животных, и не только потому, что ему по своей специальности

ветеринарного фельдшера постоянно приходилось ставить их «в строй», а еще более по своей врожденной любви ко всему живому. Он выпрашивал или выкупал израненную лису, волка, ястреба, а после вылечивал и безмерно тому радовался, приучая тем самым сострадать обиженным и нас.

Но вот как он, не могущий видеть спокойно даже малое страдание у бессловесных наших братьев, вдруг заразился страстью к петушиным боям, я так и не пойму. Ведь бьются петухи упорно и жестоко.

Скромные размером дворы и дворики в Нахичевани переполнены были жильцами. Когда начинался бой петухов, собиралось не только подворье, а еще и соседние дворы. И стар и млад сгрудятся, составят кружок метра в 2—3 и принимаются науськивать бойцов, извываяют воплями свои приятели, словом, будто сами бьются.

Среди этой суетни было уникальное кукарекающее создание. У нашего соседа по фамилии Бесчастный жило с десяток кур и самый неказистый беспородный петух. Звали его просто Петькой. Небольшого росточка, рыжеогненного оперения, клюв короткий крючком и массивный гребень не торчащим красивым гребешком, а этакой низкой широкой надстройкой с пупырышками по ней. Да, вот еще деталь — ноги хоть короткие и толстые, но с твердейшими и острейшими шпорами.

Кур он держал в повиновении, заглядывался на повелителей других гаремов во дворе или на улице не позволял. Без особых предупреждений тут же наказывал виновную, а соперника, не считаясь с его породистостью и размером, немедленно атаковал и, к удивлению свидетелей, всегда побеждал. И пусть потом у самого недосчитывалось перьев, затекал глаз, а гребень расцветивался во весь цвет от фиолетового до пурпурного, зато врага валил с ног, ежели тот не сдавался, или заставлял утекать.

Вы думаете, он признавал власть человека, хотя бы хозяина, дающего ему корм? Ну уж нет. Если кто из хозяев погубленных петухов приходил требовать возмездия, Бесчастный хотел тут же наказать или под горячую руку сварить Петьку, тот вмиг все смекал и был таков. Взлетать он умел отлично. Вскочит на забор и оттуда огрызается во весь голос, хлопая крыльями и смело глядя вниз. Обтрепанный, с оставшимися в хвосте двумя-тремя перьями, он олицетворял само бесстрашие духа.

Мой отец сначала присматривался к непобедимому, а потом поддался подстреканиям соседей:

— Что же вы смотрите, Иван Михайлович, неужели не найдете Петьке достойного противника?

И начался разорительная для бюджета семьи петушиная эпопея батьки. Я всех диковинных чистопородных бойцов, которых

отец покупал, уже не помню. Но двух-трех как сейчас вижу. Черный, с будто лакированным оперением, изогнутым клювом и острыми шпорами был просто обаятелен. Гордый осанкой и с крупными глазами, он обладал особенностью выступать не быстро, но уверенно. Загляденье, а не петух. Жаль, не знаю, как зовется его порода.

Он ревностно опекал наших кур и приглядывался к Петьке. Тот также не лез в драку с бухты-баракты. Но одна из соседских кур не осталась равнодушной к стати черного кавалера, и... все немедленно началось.

Петька, бормоча угрозы, бросился в сторону новичка. А тот, раза в три больше весом рыжего забияки, поднял голову, удивленно взглянул и спокойно ждет. Мгновенно кто был дома выскочили во двор. А там уже кипит схватка. Петька взвизгнул и кинулся шпорами вперед. Черный ему навстречу. Петька не ожидал такой силы удара и отскочил. Ну а дальше рыжий все норовил вскочить на спину врагу. Он вертелся, скакал, кричал, вспархивал, передохнуть прятался под крыло Черному, весь взерошился, гребешок исклеван. Казалось, все — готов забияка. Ан нет, загонял он крупного петуха до седьмого пота, и тот, усталый, допустил промах. Петька взгромоздился ему на спину, уцепился когтями и давай долбить.

Отец кинулся спасать Черного, но поздно. Куры снова осиротели.

Отец рассердился зрядно и в который уж раз сказал, что победа все равно останется за его петухом. И он вскоре принес чисто белого бойца величиной с индейку. Толстые и длинные ноги, гребень караваям, клюв и шпоры ого-го какие — ну, в общем, если такой просто наступит на Петьку ногой, то ему сразу крышка.

Опять разгорелась ревность у петухов, и началась новая драка.

Петька понял сразу: нельзя допустить прямого удара клювом в голову, нужно взять измором. Минут пятнадцать шел бой. Петька часто имитировал бегство, заставляя тяжелого бойца догонять. Правда, временами он взлетал и насканивал, но после непременно отдыхал под спасительным и могучим крылом противника. Хитер и отважен, бестия!

Сам получил-таки здорово, но погоня и Белого доконала.

На безутешного отца жалко было смотреть. Ну а Бесчастный потирал руки и от имени Петьки грозился и впрямь кончать дела победы.

Рыжий, едва живой, взлетел на забор, захлопал поредевшими крыльями и запел песню торжества. И было в нем что-то такое, что вызывало и жалость и восхищение одновременно.

После этой баталии отец больше не покупал петухов, а кур отдал под начало Петьки. В нашем дворе наступил наконец мир и успокоение.

А отец больше не позволял в его присутствии биться петухам. Мало того, он нашел какие-то особенные слова, чтобы и соседей отговорить от жестокого увлечения. А сам еще с большим рвением принялся лечить больных зверей и птиц. И мы, дети, с удовольствием ему помогали выныривать разных бедолаг.

В. ВОРОНИН

«ПЕРВАЯ ЗЕЛЕНЬ»

Саша Луговой,
Краснодарский край

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Слово о красном галстуке	1	Лесная газета	16
Белая береза	4	И. Сосновский. Русский выхухоль	20
Колосок	6	Б. Чашарин. Широкий экраном	26
А. Ахунян. Эхо долины Мешамора	10	Клуб Почемучек	30
К. Демидова. Поле Груздева	13	В. Веталина. Лесные секреты	36
		Во саду ли... в огороде	39
		Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — сон-трава (фото Е. Арбузова); на четвертой — еж-рыба.

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клаумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Чукурко В. И.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 28.01.82. Подписано в печать 11.03.82. А02160. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 3 450 000 экз. Заказ 55. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21.

ПЕРВЫЙ РУЧЕЙ

Еще яркий сугроб зимы белеет на берегах. А снег уже подтопляет блестящая струя воды. Первый ручей. Алмазные искры мечут лучи солнца. Пороша и вода. На солнце каждая лужа что зеркало лазури. А уж ручей-то и подавно — он кажется бездонно глубоким. Легкое дыхание талой свежести веет в лучистом воздухе. Кругом такой ослепительный блеск, что глаз не поднять, смотреть можно только вниз: снег и ручей усиливают сияние солнца.

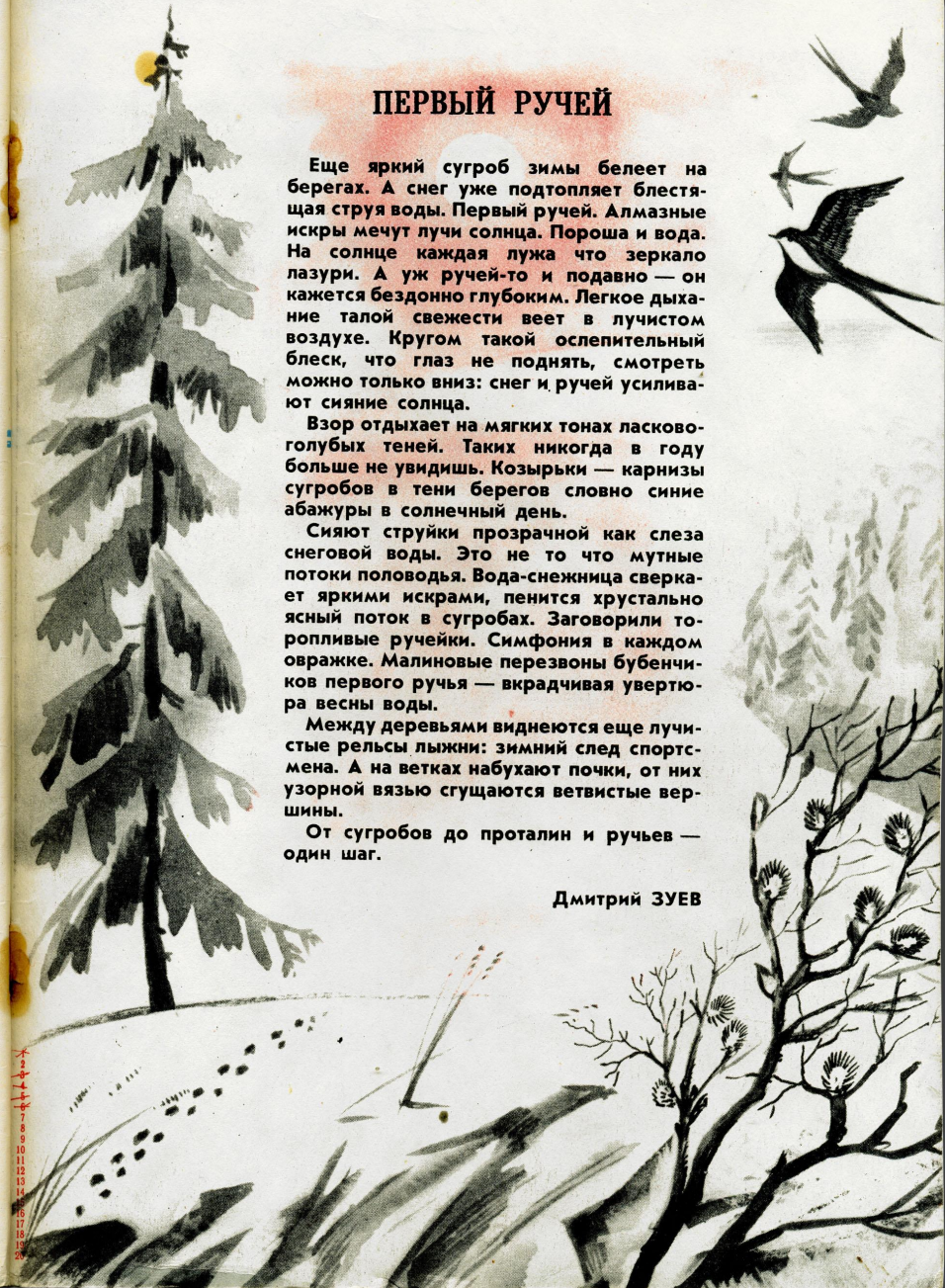
Взор отдыхает на мягких тонах ласково-голубых теней. Таких никогда в году больше не увидишь. Козырьки — карнизы сугробов в тени берегов словно синие абажуров в солнечный день.

Сияют струйки прозрачной как слеза снеговой воды. Это не то что мутные потоки половодья. Вода-снежница сверкает яркими искрами, пенится хрустально ясный поток в сугробах. Заговорили торпливые ручейки. Симфония в каждом овражке. Малиновые перезвоны бубенчиков первого ручья — вкрадчивая увертюра весны воды.

Между деревьями виднеются еще лучистые рельсы лыжни: зимний след спортсмена. А на ветках набухают почки, от них узорной вязью сгущаются ветвистые вершины.

От сугробов до проталин и ручьев — один шаг.

Дмитрий ЗУЕВ

Индекс 71121
25 коп.

